

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Свѣ., Знамен. д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Свѣ.,
Ивановская, д. № 13, кв. 18.,

а также въ книж. маг. Воль-

фа, Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александрова.

Въ Тибелісѣ—въ книжн.

агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Сибирское хищеніе и алтайская ревизія.—Природа и человѣкъ въ дѣлѣ колонизаціи (письма о сибирскомъ хозяйствѣ). Д. И. Сааляшнина.—Россія и Англо-индійскіе интересы. И. П. Мимасва.—Хроникъ.—Корреспонденціи.—Мивологія и міросозерцаніе жителей Алтая. З. В. Радлова.—Хроника жизни за недѣлю.—Критика и Библиографія.—Очеркъ санитарнаго состоянія Зап. Сибири 1880 г. соств. врачомъ А. Ремезовымъ. М. П—ва и Памятныя книжки Западной Сибири 1881 и 1882 гг.—Биржевыя извѣстія.—Объявленія.

СИБИРСКОЕ ХИЩЕНІЕ И АЛТАЙСКАЯ РЕВИЗІЯ.

Среди другихъ преобразованій, ожидаемыхъ въ Сибири, немаловажное вниманіе обращаетъ на себя готовящаяся ревизія, а за нею и реформа на заводскихъ земляхъ горнаго алтайскаго округа.

По поводу ожидаемой реформы въ алтайскомъ горномъ округѣ намъ сообщаютъ изъ Барнаула, что на Алтаѣ горное созйство падаетъ не по днямъ, а по часамъ. Добыча золота на кабинетскихъ промыслахъ, простиравшаяся въ 1860 году до 33 п. 10 ф., быстро надала, такъ что давнымъ-давно доведена до minimum'a, если не считать такъ-называемыхъ золотничныхъ работъ, гдѣ примѣненіе техники со стороны специалистовъ выражается принятіемъ отъ вольныхъ рабочихъ ничтожнаго количества золота, съ уплатою по два р. за золотникъ. Загѣмъ, есть полное основаніе ожидать, что радѣтели алтайскаго горнаго дѣла не замедлятъ довести до того же знаменателя и серебряное производство, потому что уже и теперь серебра добывается менѣе противъ прежняго. Паденіе производствъ обнаруживается въ цифрахъ добычи съ 1860 по 1881 г. съ 845 п. до 500 и даже до 400 п., т. е. почти на половину. Далѣе, несомнѣнно, что ступень паденія будетъ еще круче, потому что инженеры, по какимъ-то имъ однимъ доступнымъ соображеніямъ, нашли выгоднымъ не запариться необходимыми для дѣйствія заводовъ матеріалами; а потому заводы эти почти прекратили работы. Барнаульскій же стоитъ безъ дѣла съ осени и простоятъ еще до половины лѣта, пока не подвезутъ матеріаловъ. Это происходитъ отъ того, что заводы отстоятъ отъ мѣста добычи рудъ на огромномъ разстояніи и болѣе ста лѣтъ никто не подумалъ ихъ придвинуть или сократить разстояніе, такъ какъ съ провоза и расходовъ, убыточныхъ для Кабинета, создавался доходъ нѣкоторыхъ лицъ. Крайне печальное положеніе горнозаводскаго дѣла, при существованіи условій діаметрально противоположныхъ, вполне благоприятныхъ для процвѣтанія горной промышленности, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть оправдываемо истощеніемъ богатствъ, потому что богатства

эти, можно сказать, еще только обнаружены, но въ дѣйствительности почти не тронуты умѣлою рукою. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить, что въ Сибири частные предприниматели, необладающіе научными знаніями и, притомъ, болшею частію, начинающіе дѣло безъ достаточныхъ средствъ, выработку золота въ послѣдніи двадцать лѣтъ увеличили въ четыре раза. Ясно, что въ паденіи алтайской горной промышленности скрывается иная причина, а именно преступная система, созданная въ личныхъ интересахъ, система, не имѣющая ничего общаго ни съ техникой, ни съ простымъ элементарнымъ хозяйствомъ. Бороться съ такимъ зломъ и исправить погибающее дѣло при настоящемъ персоналѣ дѣльцовъ, сроднившихся съ мѣстными традиціями, укorenившимися вѣками, конечно, не представляется возможности.

Одинъ исходъ—это передача горнаго дѣла въ частныя руки, но отнюдь не на тѣхъ чудовищныхъ условіяхъ, не имѣющихъ даже и признаковъ справедливости и законности, какъ совершенно отчужденіе лѣваго берега рѣки Томи и ея безчисленныхъ притоковъ, гдѣ громаднѣйшія пространства отчуждены только тремъ лицамъ съ полнѣйшимъ отстраненіемъ туземнаго населенія, предпочтительныя права котораго на пользованіе этими богатствами забыты; а населеніе это оказалось какъ-бы отданнымъ въ закрѣпощеніе и кабалу неизвѣстнымъ ему монополистамъ *). Неужели ничего лучшаго нельзя было придумать для народа, работавшаго обязательно на здѣшніе заводы болѣе сотни лѣтъ? Извѣстно, что всѣ служившіе на Алтаѣ инженеры путемъ разныхъ нелегальныхъ дѣяній, подорвавшихъ экономическій бытъ края, нажили громадные капиталы, а потому наступило время подумать объ уничтоженіи алтайскаго хищничества, превышающаго и уфимское и полевое интендантское. Сознывая себя полноправными хозяевами Алтая, а всѣхъ живущихъ въ предѣлахъ горнозаводскаго округа иностранцами, съ которыми можно поступать

*). Такими компаніями, исхлопотавшими огромныя земли прежде мѣстныхъ жителей, на рр. Мрасѣ и Кандомѣ были К^о Гинцбургъ и Асташова. Подобныя же компаніи покушаются на Салаирскій краѣ.

произвольно, сообразно личнымъ видамъ, и пренебрегая общественнымъ мнѣніемъ, инженеры, будучи совершенно необузданными, не знаютъ границъ своему произволу. Представьте себѣ положеніе здѣшняго населенія, терпящаго безконечныя притѣсненія со стороны горнаго начальства, населенія не могущаго до сихъ поръ сдѣлаться собственникомъ и не знающаго, гдѣ обрѣсти мѣсто, въ коемъ можно бы найти защиту въ силу того, что множество жалобъ, подаваемыхъ во все извѣстныя правительственныя учрежденія и къ должностнымъ лицамъ, никогда не достигали желанныхъ результатовъ; населеніе это многолѣтнимъ опытомъ убѣждено лишь въ томъ, что жалобы его и мольбы не только не могутъ улучшить положенія, но являются прецедентомъ еще большаго издѣвательства и глумленія надъ общимъ неудовольствіемъ относительно существующихъ порядковъ. Даже губернское начальство старалось доселѣ оградить отъ обличеній горное вѣдомство; находились начальствующія лица, сообщавшія секретно копіи съ корректурныхъ листовъ мѣстныхъ газетъ, представляемыхъ въ цензуру, выдавая на сѣденіе авторовъ. Всякій алтайскій обыватель отлично понимаетъ, что злоупотребленія существуютъ здѣсь при сильной поддержкѣ лицъ власти имущихъ, и потому невольно подчиняется могучему произволу, сидя, такъ сказать, какъ тараканъ въ щели, ожидающій когда его ошпарятъ. Но до какихъ поръ суждено, такимъ образомъ, прозябать алтайцамъ и ждать установленія законности и восстановленія человѣческихъ правъ, рѣшить трудно, потому что горная корпорація неприступна и какъ-бы застрахована отъ того, чтобы могла въ ея дѣлїяхъ появиться вовсе изгнанная отсюда законность. Горное вѣдомство оказалось цѣлое государство въ нашемъ государствѣ, гдѣ при массѣ горнослужащихъ, открыто старающихся перещеголять другъ друга на поприщѣ изобрѣтенія всевозможныхъ гешефтмахерскихъ операцій, нещадно опустошающихъ казну, мы не видали примѣра, чтобы кто-нибудь изъ такихъ дѣятелей становился отвѣтственнымъ за свои, очевидно, хищническія дѣянія. Напротивъ, все убѣждаетъ, что служба алтайскихъ инженеровъ была ни болѣе ни менѣе, какъ средство или право нажить на счетъ Кабинета и на счетъ края, которымъ они безконтрольно заправляютъ, какое-то неслыханное право губить вѣренное дѣло ради личныхъ видовъ. Понятно, съ какимъ нетерпѣніемъ и интересомъ ждуть у насъ комисіи изъ Петербурга! Таковы заявленія, получаемыя изъ Алтая, они подтверждаются массой уже напечатанныхъ фактовъ (см. «Сибирская Газета» 1881 г. объ алтайскихъ дѣлахъ и Исторія горнаго міра «Недѣля» №№ 40 и 42 1881 г., статьи инженера Юншира «Страна» 1882 г.).

При обнаруженіи вѣковыхъ алтайскихъ злоупотребленій можетъ встрѣтиться очень не мало поучительнаго. Напримѣръ, хоть тотъ фактъ, почему эти злоупотребленія такъ долго скрывались. Лѣтъ 30, если не болѣе, доносились вѣсти о злоупотребленіяхъ въ Алтай и о томъ, что Кабинетъ и его суммы положительно расхищаютъ и, странно, въ Сибири на мѣстѣ никто не смѣлъ объ этомъ поднять голоса, такъ какъ лица, вѣдавшія заводское и рудничное хозяйство, расхищая самымъ безсовѣстнымъ образомъ добро владѣльца, выставляли себя ревностными охранителями правъ Кабинета, а другихъ упрекали въ покушеніяхъ на эти права и дѣйствовали доносами. Мѣстный корреспондентъ выражаетъ это слѣдующими словами: «Замѣчательно, что инженеры, обладая такими нравственными качествами, относятся къ чиновникамъ другихъ вѣ-

домствъ непомѣрно строго, избличая ихъ въ несоблюденіи выгодъ Кабинета. Сибирскіе администраторы, въ свою очередь, удостоивали всегда окружать горные чины также очень благосклоннымъ и даже предупредительнымъ вниманіемъ, отдавая на жертву даже собственныхъ чиновниковъ, пробовавшихъ поднять завѣсу. Ясно, что здѣсь была какая-то загадка!»

10 лѣтъ назадъ, слухи о злоупотребленіяхъ на заводахъ и постоянной систематической наживѣ возбудили вниманіе въ Петербургѣ, и бывший Министръ Двора поручилъ вновь назначаемому начальнику алтайскихъ горныхъ заводовъ составить обновленное урочное положеніе для заводовъ и реформировать хозяйство. Но, въ продолженіи десяти лѣтъ приказаніе это ни на шагъ не двинулось и никакихъ злоупотребленій, повидимому, не обнаруживалось.

Недавній начальникъ алтайскихъ заводовъ, при всей безупречности, оказался безсиленъ измѣнить порядокъ дѣлъ, давно укорененный и крѣпко поддерживаемый общими усиліями. Люди, знавшіе на мѣстахъ обстоятельства дѣла, увѣряли, что расхищеніе кабинетскихъ имуществъ и уменьшеніе доходовъ съ драгоцѣннаго металла поддерживалось не одними мѣстными дѣятелями. Была рука и въ петербургскихъ канцеляріяхъ. Такъ ли это было, неизвѣстно! Тѣмъ не менѣе едва-ли можно было предполагать, что операціи на сотни тысячъ и миллионная нажива оставались для всѣхъ незамѣтной, по крайней мѣрѣ общая молва только подтверждала эти связи, указывая даже своего рода Макшеева.

Интересно въ данномъ дѣлѣ то, что мѣстные дѣятели и не скрываютъ расхищенія собственности Кабинета и приводятъ даже себѣ оправданіе. Они ссылаются на ничтожность штатовъ и жалованье инженерамъ, не дававшее достаточнаго обезпеченія, а именно отъ 5100 р. начальнику заводовъ, 2148 р. помощнику, 1479—900 р. инженерамъ и 580 р. другимъ чинамъ. Оправдывающіе алтайскія дѣла дѣятели признаются, что крали мало и приводятъ факты (см. «Сибирская Газета» 1881 г. № 14), что нѣкоторые инженеры нажили состояніе только въ 700,000 рублей! Въ общемъ нажитые капиталы по признанію равны 2.000,000 рублей. Только одинъ цинизмъ наживы можетъ допустить подобное признаніе! Не знаемъ, доходили-ли древніе римляне во времена упадка до подобнаго пониманія нравственности! Любопытно узнать, гдѣ же мѣра, которую назначаютъ господа инженеры для того, чтобы государство, казна и частная собственность были ограждены и какое жалованье пожелаютъ они имѣть для удовлетворенія своего полнаго комфорта, чтобы избавиться отъ сѣбазна и необходимости расхищать. Мы не знаемъ еще во всей огромной исторіи нашихъ хищеній, какое вѣдомство спускалось бы до подобнаго признанія!

Весьма ловкіе и практичныя въ дѣлѣ отписокъ и оправданій алтайскіе инженеры-управители желаютъ свести свое хищеніе и управленіе краемъ на почву частныхъ своихъ отношеній къ владѣльцу, ожидая великодушнаго всепрощенія за прошлые грѣхи, думая обойти наказаніе дѣтски-наивнымъ «впредь не будемъ!» Но повѣрятъ ли имъ еще? Во вторыхъ, не мѣшаетъ напомнить: стояли-ли эти дѣятели на почвѣ этихъ частныхъ интересовъ въ другихъ случаяхъ. И развѣ они не доказывали сами недавно совершенно другое, когда дѣло касалось ихъ авторитета, иначе, развѣ они не были казеннымъ вѣдомствомъ по правамъ своимъ и отношеніямъ къ другимъ вѣдомствамъ. Не забавно-ли будетъ принять эту

точку зрѣнія алтайскихъ обвиняемыхъ, снабжать ихъ полномочіями государственныхъ чиновниковъ для облегченія хищенія ихъ и превращать въ частныхъ лицъ при облегченіи отвѣтственности за оныя?

Понятно, что разъ дѣла разоблачились до такой степени, какъ указано, всѣ честные люди въ Алтаѣ ждутъ ревизіи и ревизіи карательной, какъ видно изъ корреспонденцій. Если законъ караетъ за мелкую кражу казеннаго имущества, то что же сказать о такомъ грандіозномъ хищеніи довѣренныхъ лицъ Кабинета! Едва-ли здѣсь можно стать на почвѣ частныхъ интересовъ, какъ предполагаетъ заинтересованная сторона.

Надо замѣтить, что довѣріе кабинета къ алтайскимъ дѣятелямъ и въ матеріальномъ отношеніи и въ нравственномъ, административномъ было огромно. Это довѣріе было почти государственное. Кабинетъ и его канцелярія дали обширную власть алтайскимъ инженерамъ и вѣдомству. Самостоятельное горное вѣдомство постоянно сражалось съ мѣстной администраціей, не отвѣчало на бумаги, глумилось надъ мѣстной властью, нарушало законы, боролось съ мировыми учрежденіями и въ концѣ продержало подзаводскихъ крестьянъ почти 20 лѣтъ въ обязательныхъ отношеніяхъ, не освободивъ этихъ крестьянъ по манифесту 19 февраля *).

Таковы нынѣ пункты обвиненія. Изъ этого видно, что злоупотребленія въ заводскомъ хозяйствѣ, имѣли болѣе широкое значеніе, чѣмъ пользованіе частью доходовъ своего хозяина, они ложились на все окружающее населеніе, тормазили развитіе частной промышленности, и создали исключительное положеніе для огромнаго пространства на всемъ югѣ Сибири. Развитіе цѣлаго богатѣйшаго края и доступъ къ нему населенія задерживался, и это не могло не причинить ущерба цѣлому государству; задержка эта, прикрытая ревностью служенія, скрывала личный корыстолюбивый интересъ. Наконецъ, во что обошлось то, что, 20 лѣтъ, съ 1861 г., алтайскіе крестьяне въ числѣ 400,000 несли тягостныя обязательныя отношенія, не имѣли надѣла, выкупа, раззорялись на тяжкія повинности обусловленныя временнымъ положеніемъ?... Кто въ концѣ дастъ отвѣтъ, почему величайшая реформа прошлаго царствованія, освобожденіе крестьянъ, на алтайскихъ земляхъ доселѣ не была выполнена?

Алтайскіе дѣятели поэтому являются отвѣтственными одинаково, какъ предъ Кабинетомъ такъ и государствомъ. О томъ, что можно предпринять въ виду реформы, для возрожденія промышленности и поднятія края и интересовъ Кабинета, мы поговоримъ въ особой статьѣ, имѣя уже нѣкоторые компетентные отзывы по этому вопросу, теперь же касаемся характера ревизіи ожидаемой всѣми честными людьми. Мы имѣемъ основаніе предполагать, что дѣло алтайскихъ расхищеній должно послужить урокомъ для цѣлаго общества.

Въ Сибири, какъ въ странѣ дореформенной, странѣ безправія, мѣстные жители желали бы видѣть хоть разъ торжество правосудія, особенно когда нарушались интересы Верховнаго владѣльца, Государя и Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи его подданныхъ было доселѣ невыполнено и извращено.

*) Рекомендуемъ прочесть о положеніи алтайскихъ крестьянъ въ оффиціальномъ изд. «Памяти. Книжка Запада. Сибири», 1882 г., гдѣ говорится, что крестьяне Алтая доселѣ не воспользовались всѣми благами Положенія 19 февраля 1861 г., оставаясь въ положеніи временно-обязанныхъ. (С. 243).

ПРИРОДА И ЧЕЛОВѢКЪ ВЪ ДѢЛѢ КОЛОНИЗАЦІИ.

(Письма о сибирскомъ хозяйствѣ).

Сибирь не только мало заселена въ сравненіи съ необъятнымъ ея пространствомъ, но рѣдкость существующаго уже въ ней населенія еще увеличивается тѣмъ, что оно не состоитъ въ непрерывной связи, взаимно поддерживая другъ друга, такъ что даже и на главномъ пути отъ русскихъ губерній до Великаго Океана оно разрывается въ двухъ мѣстахъ: въ одномъ, естественными препятствіями, которыя представляетъ озеро или море Байкаль, а въ другомъ, крайнею слабостію населенія, на трехтысячномъ разстояніи, по Амуру и Уссурі, что затрудняетъ нынѣ охраненіе и развитіе Южно-Уссурійскаго края, какъ-бы усиленно ни подвозили въ него жителей морскимъ путемъ. Что же касается до пограничной линіи, то на ней, на огромномъ пространствѣ, не только нѣтъ почти населенія, но нѣтъ и дорогъ для прямого сообщенія между южными частями губерній Томской, Енисейской и Иркутской. Наконецъ, качество или составъ населенія Сибири во многомъ уменьшаетъ значеніе его количества, заключаая въ себѣ не малую примѣсь инородцевъ и ссыльныхъ. Такимъ образомъ, увеличить населеніе Сибири и улучшить составъ его здоровымъ русскимъ элементомъ представляется для нея существенною необходимостію, такъ что дѣло разумной колонизаціи Сибири долго еще будетъ составлять одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ и одну изъ первыхъ заботъ для правительства.

Но какъ ни велико, въ дѣлѣ колонизаціи, для развитія благосостоянія населенія, значеніе благоприятныхъ естественныхъ условій, еще болѣе значеніе имѣетъ трудъ человѣка, разумѣя трудъ не какъ одно мускульное напряженіе и прилежаніе, но въ соединеніи съ тѣми умственными и нравственными условіями, которыя однѣ могутъ сдѣлать дѣятельность человѣка плодотворною и съ прочными послѣдствіями.

Что благосостояніе массы зиждется прочно на трудѣ, это истина неоспоримая; случайность можетъ обогатить отдѣльное лицо, и если иногда временно обогащаетъ и массу (какъ на примѣръ въ Испаніи при открытіи Америки), то не надолго, вызываетъ всегда впослѣдствіи обнищаніе, именно потому что отучаетъ отъ труда.

Мы сказали, что разумѣемъ трудъ въ соединеніи съ умственными и нравственными условіями; можно много трудиться физически, но если въ трудѣ нѣтъ искусства достигать цѣли легчайшими, раціональными средствами и въ кратчайшее время, то можно потратить бесполезно много труда, средствъ и времени, а если цѣль была неправильна, то не рѣдко приходится потратить и еще больше труда, средствъ и времени, чтобы исправить дѣло, а иногда и совершенно разрушить сдѣланное, для того, чтобы имѣть возможность созидать вновь.

Изъ исторіи колонизаціи Сибири ясно можно убѣдиться какія ошибки дѣлали въ заселеніи Сибири, даже въ послѣднее время, когда повидимому должны были направлять колонизацію уже сознательно; вмѣстѣ съ тѣмъ эти примѣры указываютъ и то, чего должно стараться избѣгать въ будущемъ. Все сказанное составляетъ, конечно, такія простыя истины, которыя повидимому должны быть извѣстны каждому образованному человѣку, но къ сожалѣнію на нихъ-то менѣе всего и обращаютъ вниманія, такъ что именно о нихъ и приходится напоминать чаще всего.

Не распространяясь здѣсь много объ извѣстныхъ историческихъ примѣрахъ того, какъ съ нравственнымъ паденіемъ населенія, отъ какой бы причины оно ни произошло, приходили въ упадокъ нѣкогда цвѣтушія, самыя благословенныя отъ природы и обширныя страны, и какъ напротивъ разумный трудъ могъ доставить благосостояніе значительному населенію на тѣсномъ пространствѣ какой-нибудь гористой, мало-плодной Шотландіи, или болотистой Голландіи, я хочу говорить здѣсь только относительно Сибири, и единственно на основаніи того, что совершалось подъ моими собственными глазами и стало мнѣ извѣстно изъ моего личнаго опыта.

До сихъ поръ единственнымъ средствомъ колонизировать Сибирь считалось передвиженіе въ нее населенія изъ Россіи, не обращая даже вниманія на его составъ или качество—доказательствомъ служить ссылка, и особенно штрафные солдаты, посланные для заселенія Амура; до сихъ поръ не обращали достаточно вниманія на то, напр. какая мѣстность была наиболѣе производительна, не дѣлали надлежащихъ изысканій благоприятныхъ условій природы, да въ добавокъ и къ тѣмъ, которыя и были даже общеизвѣстны, не прилагали рациональныхъ системъ для извлеченія изъ нихъ всей той пользы, какую онѣ могли доставить; до сихъ поръ администрація рассчитывала не на то, что большею частью можетъ служить прочнымъ основаніемъ для благосостоянія населенія, а на какую-нибудь случайность, на то, что зовутъ обыкновенно кунштюками (kundstuck), фокусами, или обманывая себя и другихъ, мертворожденными, эфемерными декораціями, лишенными жизненныхъ условій развитія, которыя отъ того скоро ветшаютъ и разваливаются, тогда какъ и мелкое, но содержащее зародышъ жизни зерно способно превратиться въ могучее, тысячелѣтнее дерево. Впрочемъ, въ объясненіе обычныхъ способовъ управленія большинства администраторовъ можно только сказать то, что они знали, что какъ-бы не возвысили они благосостояніе подчиненныхъ имъ людей, никто имъ спасибо не скажетъ, и не обратитъ даже на то вниманія; дѣло иное, если удастся выкинуть какую-нибудь эффектную штуку, хотя бы и со вредомъ для населенія и края, о! тогда посыплются и хвалы и награды!

С. В. Максимовъ, въ своемъ сочиненіи: «Сибирь и какъ торговля» говоритъ (томъ 3-й, стр. 577, примѣч.), что подробное описаніе всѣхъ чудесъ моего хозяйства въ Читѣ по усовершенствованію породъ скота, полеводству, огородничеству, цвѣтоводству, по устройству лечебныхъ пособій, которыми пользовались не только мѣстные, но и всѣ окрестные жители, заняло бы слишкомъ много мѣста». Я сошлюсь въ подтвержденіе на многихъ людей, бывшихъ свидѣтелями моихъ опытовъ, и могу сказать, что если бы я дѣйствительно описалъ все свое хозяйство, и изложилъ свои замѣчанія вообще по сельскому хозяйству, и свои опыты, дѣланные не только для собственной потребности, но и для разрѣшенія вопроса, что можетъ производить данная мѣстность при разумномъ хозяйствѣ, а также и тѣ опыты, которые дѣлались съ чисто научною цѣлію, то это составило бы очень и очень объемистое сочиненіе, и мой опытъ тѣмъ именно особенно важенъ, что всѣми результатами, которыхъ я достигъ, я былъ обязанъ единственно разумному труду, несмотря на несовершенство благоприятныхъ условій мѣстности, на ограниченность моихъ средствъ и на крайне стѣснительное мое положеніе. Что собственно дало хорошіе результаты и

чему обязано было развитіе моего хозяйства, это то, что я обратилъ вниманіе на нравственные правила или принципы, которыя я положилъ въ основаніе; принципы эти были слѣдующіе:

1) Изслѣдовать настойчиво и тщательно опытами, что можетъ производить данная мѣстность, и не гнаться за невозможнымъ.

2) Понимать рациональность въ принципѣ, а не во внѣшнемъ какомъ либо видѣ, т.-е. считать рациональнымъ въ хозяйствѣ то, что разумно и полезно въ данныхъ условіяхъ той мѣстности и того положенія, въ которыхъ дѣйствуетъ человекъ, а не считать рациональными для нихъ тѣ виды хозяйства, которые оказались хотя и разумными, но въ другихъ мѣстностяхъ и условіяхъ.

3) Помнить, что не все зависитъ отъ однихъ только средствъ, въ какихъ бы ни были онѣ размѣрахъ, а что во многомъ еще необходимо и содѣйствіе времени, какъ напр. во всѣхъ органическихъ развитіяхъ; дворецъ можно построить и скоро при огромности средствъ, но для того, чтобъ выросло крѣпкое большое дерево, нужно еще и время, даже при самыхъ благоприятныхъ остальныхъ условіяхъ.

4) Не предпринимать никакого дѣла, пока не приготовлено для него прочнаго основанія въ предшествующемъ трудѣ.

5) Хозяину господствовать надъ дѣломъ, а не допускать, чтобъ дѣло господствовало надъ хозяиномъ, причемъ обыкновенно все дѣлается торопливо, и разстроивается вся система и весь ходъ хозяйства.

6) Осмысливать каждое свое распоряженіе и для рабочихъ, чтобъ и они понимали пользу его.

7) Приступать всегда къ работѣ тѣми способами, которые одни ведутъ къ цѣли вѣрнымъ путемъ, не допуская браться за дѣло на удачу, въ надеждѣ достигнуть успѣха невозможными средствами, что обыкновенно кончается тѣмъ, что побившись долго понапрасну, все-таки приходится взяться за дѣло надлежащимъ способомъ.

Къ сожалѣнію, ни на одно изъ этихъ условій не обращали въ Сибири вниманія ни администрація, ни сами хозяева; отъ того ни одна мѣстность въ ней и не производила всего того, что могла бы доставить, что обыкновенно и затрудняло развитіе и благосостояніе населенія въ самомъ сельскомъ хозяйствѣ; выгоды, получаемыя нѣкоторыми отдѣльными лицами, имѣли совсѣмъ другое основаніе, которое неприменимо къ массѣ, почему она и не могла на него рассчитывать. Въ чемъ заключались сила и польза дѣла мы укажемъ въ слѣдующемъ писемѣ.

Д. Завалишинъ.

РОССІЯ И АНГЛО-ИНДІЙСКІЕ ИНТЕРЕСЫ.

II.

Въ прошломъ № «Восточн. Обозрѣнія» мы коснулись англо-индійскаго вопроса, нынѣ мы продолжаемъ свою характеристику.

Несомнѣнно, что у Англіи существуетъ какая-то тревожная боязнь, что британское владычество въ Индіи, т.-е., по англійскому толкованію, благоденствіе Индіи, ея мирное преуспѣваніе весьма легко могутъ быть потрясены нѣкимъ врагомъ извнѣ.

Разсказываютъ, какъ вполне достовѣрный фактъ, что въ прошлую русско-турецкую войну, въ одну ночь въ Лондонѣ распространился слухъ о томъ, что русскія войска заняли константинопольскія предмѣстья. Ужасъ объялъ все населеніе, извѣстившееся объ этомъ мнимомъ событіи. Парламентъ, засѣдавшій въ ту ночь, представлялъ необыкновенное зрѣлище: члены покинули свои мѣста и залу засѣданія; шумъ и ропотъ, возгласы и даже крики отчаянія наполнили зданіе. На улицѣ, кругомъ парламента собралась масса народа; толпа галдѣла и едва ли не требовала войны.

До войны, однакоже, дѣло не дошло. Рѣшиться на войну англичанину—не такъ-то легко.

Англійское правительство волнуется и тревожится не только отъ появленія русскихъ войскъ на нѣкоторыхъ излюбленныхъ имъ пунктахъ, его покой нарушаютъ факты гораздо меньшей важности: появленіе какихъ-то русскихъ агентовъ въ Мервѣ, вопросъ о томъ, кому принадлежитъ Сераксъ, образованіе Закаспійской области; казалось бы все эти факты изъ внутренней жизни русскихъ окраинъ не должны были бы имѣть никакого отношенія къ мирному теченію дѣлъ прогресса въ Индіи, а между тѣмъ самъ вице-король Индіи вѣдаетъ о томъ, что въ Мервѣ видѣли одного русскаго солдата, и спѣшно телеграфируетъ объ этомъ солдатѣ въ Лондонъ, а тамъ сейчасъ готовы запросы и требованія разъясненія.

Благодаря русской уступчивости и легкости, съ которой у насъ вступаютъ въ разныя невозможныя соглашенія, въ родѣ договора о нейтральной зонѣ въ Азій, англичане, какъ народъ практической, составили цѣлый списокъ тѣхъ мѣстъ, откуда, по ихъ искреннему убѣжденію, слѣдуетъ исключить русское вліяніе. Умѣренные начинаютъ этотъ списокъ съ Яркенда на востокѣ и заканчиваютъ Константинополемъ на западѣ; болѣе строгіе готовы расширить предѣлы запретной для Россіи территоріи. Къ умѣреннымъ слѣдуетъ отнести и сэра Ричарда Тэмплия. Объ его книги написаны до окончанія ахаль-текинской экспедиціи, а потому, конечно, о нѣкоторыхъ пунктахъ запретной территоріи онъ вовсе не говоритъ, за то о другихъ, намѣченныхъ давно, въ его книгахъ сказано много назидательнаго.

На крайнемъ востокѣ двѣ великія азіатскія имперіи: русская и британская, раздѣляются узкою страной, извѣстною въ старыхъ географіяхъ подъ именемъ Малой Бухаріи или нынѣшнимъ Кашгаромъ. Кашгарія лежитъ между русскою областью Ферганомъ и Ладакомъ, входящимъ въ кашмирскія владѣнія. Всѣмъ извѣстно также, что Кашмиръ отдѣляется отъ Яркенда высочайшими горами съ проходами непреодолимой трудности для передвиженія даже малыхъ отрядовъ. Занятіе Яркенда, такимъ образомъ, въ стратегическомъ отношеніи не имѣетъ никакого значенія. Помышлять о походѣ въ Индію изъ Яркенда было бы величайшимъ сумасшествіемъ. Тѣмъ не менѣе, говоритъ сэръ Ричардъ, если Россія, двигаясь изъ Фергана, займетъ Кашгаръ или Яркендъ, тогда естественно она придетъ въ соприкосновеніе съ кашмирскими предѣлами и Британской имперіей. Такое дѣйствіе возбудитъ сильныя подозрѣнія и опасенія въ британскомъ правительствѣ. Будутъ страшны не военныя движенія съ этой стороны, о которыхъ не можетъ быть и рѣчи, опасно будетъ другое: такой шагъ Россіи не можетъ не имѣть непосредственнаго

и очень сильнаго вліянія на всѣхъ гималайскихъ союзниковъ Британіи и даже на Пенжабъ.

Не возможность похода со стороны Яркенда страшитъ англичанъ, имъ опасно русское вліяніе, престижъ Россіи. Но вѣдь, по словамъ самого же сэра Ричарда Тэмплия, все независимыя владѣтели Индіи самые вѣрные изъ вѣрныхъ союзниковъ ея британскаго величества. И отчего же сосѣдство Россіи можетъ имѣть на нихъ вредное или пагубное вліяніе? О нашихъ отношеніяхъ въ книгахъ нашего автора ничего не говорится, но за то отношенія Индіи къ Афганистану разбираются подробно и при этомъ выставляется цѣлый рядъ требованій къ Россіи.

Отношенія Индіи къ Афганистану опредѣляются слѣдующими соображеніями. Въ Индіи едва-ли нашлось бы много людей, помышляющихъ о вмѣшательствѣ въ дѣла Афганистана; никто не сталъ бы совѣтовать правительству такого образа дѣйствія, котораго совершенно законно оно держалось въ послѣдніе годы; вмѣшательство, война были естественнымъ слѣдствіемъ образа дѣйствія одной иностранной державы: Россія постоянно движется въ сторону Афганистана, русская печать постоянно угрожаетъ нанесеніемъ съ С. З. смертельнаго удара британскому владычеству въ Индіи; и исторія придаетъ этимъ угрозамъ нѣкоторое правдоподобіе.

Занятіе Афганистана силою, по мнѣнію сэра Ричарда, для Россіи будетъ одинаково трудно какъ и для Англій; британское правительство пока этого и не опасается. Оно хлопочетъ о другомъ. Россія весьма легко можетъ укрѣпить въ Афганистанѣ свой дипломатическій контроль, подчинить своему вліянію всю страну до самыхъ горныхъ проходовъ или до индійскихъ воротъ, обращенныхъ въ сторону Средней Азій. Такое событіе произведетъ сильное впечатлѣніе на всю Индію, какъ на британскихъ подданныхъ, такъ и на независимыя владѣнія. Имперскія отношенія Англій къ Индіи совершенно измѣнятся; въ Индію потребуется значительно большее количество европейскихъ войскъ.

Отсюда, само собою разумѣется, вытекаетъ цѣлый рядъ требованій къ Россіи, настаивать на выполненіи которыхъ считаютъ себя въ правѣ англичане.

Россія не должна посылать посольствъ въ Афганистанъ. Кульджинское соглашеніе о нейтральной зонѣ продолжаетъ имѣть полную законную силу.

Русское вліяніе не должно переходить на южный берегъ Окса. Укрѣпленія Россіи въ Балкѣ или въ Бадакшанѣ Англій не должна допускать; это было бы съ ея стороны непростительною политическою ошибкою. Балкѣ и Бадакшанъ важны одинаково, какъ въ политическомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніи: владѣя хотя бы одною изъ этихъ странъ, можно помышлять о дальнемъ походѣ, и подчинить своему вліянію и Афганистанъ, и все страны до Кашмира включительно.

Гератъ, Мервъ и весь Хорассанъ должны быть исключены изъ области русскаго вліянія. Между Кандахаромъ и Гератомъ путь прекрасный; провести желѣзную дорогу между двумя пунктами не представитъ никакой трудности; очевидно, удобный путь долженъ быть въ вѣдѣніи Англій, а не Россіи.

Вмѣстѣ съ этимъ спискомъ запретныхъ пунктовъ для русскаго вліянія, авторъ дѣлаетъ заявленіе, что англійскіе государственные люди не опасаются нашествія на Индію, но предвидятъ непосредственное затрудненіе, which is easily practicable.

Изъ всего сейчасъ сказаннаго пока выясняется только то, что Россія, по мнѣнію англичанъ, достаточно сильна для всякаго рода интригъ и враждебныхъ дѣйствій противъ Англіи, можетъ при случаѣ угрожать британскому правительству въ самой Индіи.

Но для того, чтобы такія дѣйствія увѣнчались успѣхомъ, конечно, совершенно недостаточно одной доброй воли со стороны Россіи, мало одного желанія надѣлать хлопотъ британскому правительству. Для успѣха всякой агитаціи необходимы и нѣкоторая популярность агитирующей стороны въ средѣ агитируемой, и готовность послѣдней воспринять агитацію.

III.

Нѣкоторая популярность русскаго имени, несомнѣнно, существуетъ въ Индіи; уже возставшіе сипаи и вмѣстѣ съ ними Великій Моголь ожидали освободителей съ Сѣвера, и вѣрили въ пришествіе побѣдоносныхъ русскихъ полчищъ. Позднѣе о томъ же мечтали Куки. До сихъ поръ, время отъ времени туземная печать грозитъ правительству пришествіемъ русскихъ.

Во всякомъ случаѣ популярность эта настолько эфемерна, что едва-ли она можетъ внушать серьезныя опасенія государственнымъ людямъ Англіи, и если эти опасенія существуютъ, то объясненіе имъ нужно искать въ самомъ положеніи индійскихъ дѣлъ.

Сэръ Ричардъ вполне искренно вѣритъ, что Индійская Имперія процвѣтаетъ и богатѣетъ, но онъ отдѣляетъ вопросъ о богатствѣ имперіи отъ вопроса о процвѣтаніи отдѣльныхъ классовъ населенія. И въ его же книгѣ отвѣтъ на второй вопросъ совершенно отличенъ отъ рѣшенія перваго вопроса. Узнаемъ, напр., что одна пятая населенія британской Индіи недостаточно питаема; правда, читателю предлагается утѣшиться соображеніемъ, что не только въ Индіи, но и во многихъ другихъ странахъ низшіе классы точно также находятся въ незавидномъ положеніи и притомъ въ Индіи, благодаря климату, недостаточность питанія далеко не причиняетъ такихъ страданій, какъ въ странахъ холодныхъ. Земледѣльческое населеніе, говорится въ другомъ мѣстѣ, совершенно въ рукахъ заимодавцевъ, стало рабомъ легальной тиранинн, болѣе невыносимой нежели насильственное порабощеніе. Земледѣліе въ Индіи отстало; земля не даетъ и двухъ третей изъ того, что она могла бы производить. Заработная плата низка. Народныя массы лишены всякаго образованія, даже болѣе достаточные изъ землевладѣльцевъ не заботятся объ ученіи своихъ дѣтей. Мусульмане совершенно устраниются отъ англійскихъ школъ. Страна, вообще, не достаточно богата для расходовъ по администраціи прогрессивной эпохи. Миръ царитъ въ странѣ, но по временамъ возникаютъ беспорядки то тамъ, то здѣсь, и служатъ какъ бы нѣкоторымъ предостереженіемъ для правительства, они какъ бы говорятъ ему, что британская власть легко можетъ быть потрясена, что она недостаточно сильна.

Разсказывая объ успѣхахъ западной цивилизаціи въ Индіи, о созданіи англичанами цѣлаго класса образованныхъ туземцевъ, о развитіи туземной прессы, авторъ какъ-бы съ нѣкоторою грустью замѣчаетъ, что плоды воспитанія не всегда сладки, весьма часто могутъ быть и очень горьки. Образованные туземцы, оказывается изъ словъ сэра Ричарда,

неудовлетворены своимъ настоящимъ положеніемъ, ни политическимъ, ни социальнымъ. Это недовольство возникло лѣтъ двадцать тому назадъ, и въ послѣднее десятилѣтіе значительно увеличилось; оно можетъ еще сильнѣе возрасти; образованные туземцы требуютъ такихъ преимуществъ, даровать которыя британское правительство не въ состояніи. Безусловно необходимо, говорятъ англичане, чтобы всѣ важныя административныя посты занимались англичанами; но черезъ это самыя лучшія карьеры закрываются для туземцевъ, отсюда и ихъ недовольство. Съ точки зрѣнія англичанина совершенно немислимо передать исполнительную власть въ руки туземца. Туземцы же требуютъ представительнаго правленія, голоса въ управленіи финансами, своихъ избирательныхъ членовъ въ совѣтъ вице-короля, ихъ большинства тамъ; англичане-же полагаютъ, что даже равенство туземныхъ и британскихъ членовъ будетъ опасно для правительства. Недовольнымъ туземцамъ предоставляется уходить на службу въ независимыя владѣнія и удовлетвориться тѣмъ привилегированнымъ положеніемъ, которое доставитъ имъ западное образованіе тамъ, внѣ британской территоріи.

Словомъ, западное образованіе способствуетъ развитію такихъ притязаній, удовлетворить которымъ британское правительство не въ состояніи, и авторъ долженъ сознаться, что вражда нѣкоторыхъ классовъ къ британскому правительству пустила глубокіе корни. По его мнѣнію, однакожь, правительству, до тѣхъ поръ, пока существуетъ справедливая власть и европейскія войска—нечего бояться. О туземныхъ владѣніяхъ и ихъ настроеніи, авторъ говоритъ не много и очень осторожно, что и прилично вице-королю *in spe*; но, какъ-бы для оживленія своего изложенія, онъ передаетъ два очень любопытныхъ аполога, рисующихъ настроеніе умовъ въ независимыхъ царствахъ.

Въ одной изъ мечетей Гайдерабада въ Деканѣ, какой-то фанатикъ повѣствовалъ передъ толпой такую аллегорію: однажды какая-то волчиха, больная и слабая, предстала передъ Низамомъ и умоляла его призрѣть больную до выздоровленія. Низамъ даровалъ ей кровъ. Черезъ нѣкоторое время его высочество послалъ слугу сказать волчихѣ, что если она выздоровѣла, то время и уходить. А у волчихи тѣмъ временемъ народились волчата, и стала она просить, какъ милости, позволить ей и дѣтямъ понабраться немного силъ, съ тѣмъ чтобы потомъ уйти. Низамъ согласился и на это. Но когда прошелъ этотъ срокъ—отрядилъ новаго посланца сказать волчихѣ, что настала пора уходить. Волчиха тѣмъ временемъ оправилась, а волчата подросли и понабрались силъ, и стали они, и мать и дѣти, вмѣсто всякаго отвѣта скалить зубы.

Побасенка эта разсказывается въ Гайдерабадѣ, столицѣ того самаго Низама, дѣдъ котораго въ минуту жизни трудную заложилъ англичанамъ Бераръ.

Бесѣдовалъ разъ сэръ Ричардъ Тэмплъ съ покойнымъ сэромъ Жанга Багадуромъ, и непальскій сановникъ разсказалъ ему такой апологъ: спитъ въ душную лѣтнюю ночь индеецъ, неподвижно лежитъ на одномъ боку; жара его томитъ и душитъ, и вотъ онъ внезапно ворочается на другой бокъ, очень хорошо зная, что и такъ не станетъ прохладнѣе. То же самое бываетъ часто съ политическимъ настроеніемъ индійцевъ; имъ нужна бываетъ перемѣна, самое спокойствіе политической атмосферы можетъ ихъ гнесты, и они

пожелаютъ сперва легкаго дуновенія, изъ котораго въ концѣ-концовъ можетъ разыгратъ буря.

Если припомнить, что Бераръ до сихъ поръ не отданъ Низаму, что Гваліорская крѣпость все еще въ рукахъ англичанъ, что кашмирскій раджа на дурномъ счету у правительства, потому что почти сосѣдь Фергалъ, то окажется, что въ независимыхъ владѣніяхъ безпокойныхъ, или подозрительныхъ въ этомъ смыслѣ, элементовъ многое множество. А затѣмъ въ Индіи есть и свои фанатики, и своя аристократія, оставшаяся не у дѣлъ съ появленіемъ британской власти, и главный факторъ всѣхъ волненій полуголодная масса народа; если принять все это во вниманіе, то дѣйствительно окажется, что Индія представляетъ широкое поле для всякой политической агитаціи, и у англичанъ есть основаніе страшиться всѣхъ русскихъ успѣховъ въ Азіи. Они производятъ впечатлѣніе на умъ индійцевъ, порождаютъ у нихъ надежды на близкое столкновеніе двухъ азиатскихъ имперій и какъ-бы сулятъ имъ освобожденіе отъ иноземнаго владычества въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

Враждебная политическая агитація во владѣніяхъ дружественной державы, конечно, не можетъ быть оправдываема, и едва-ли кто-либо возьмется ее защищать; но слѣдуетъ-ли изъ сейчасъ описаннаго положенія дѣлъ въ Индіи, что Россія должна соглашаться на всѣ требованія, необходимыя для спокойствія англо-индійскаго правительства, поступаться своими выгодами, входить въ соглашенія, и унижательныя, и недалновидныя, въ родѣ соглашенія о нейтральной зонѣ, терять вмѣшательство Англии въ свои отношенія хотя бы напр. къ Персіи?

Во им. чего, ради какой высокой идеи приходится Россіи жертвовать своими выгодами и интересами? Успѣха западной цивилизаціи на Востокѣ? Не лучше-ли, однако-же, спросить самихъ индійцевъ о томъ, во что обходится имъ западная цивилизація, и какъ она тамъ развивается при существованіи имперскихъ интересовъ и при посредствѣ дорогой привозной администраціи?

И. Минаевъ.

ХРОНИКА.

— „Новое Время“ передаетъ: Комиссія, состоявшая по пересмотру административнаго дѣленія Сибири, высказалась за совершенное упраздненіе западнаго сибирскаго генераль-губернаторства. Въ связи съ этимъ ходятъ слухи объ оставленіи въ непродолжительномъ времени генераломъ Мещериновымъ занимаемаго имъ поста.

— Акмолинская и Семипалатинская области войдутъ въ составъ новаго степнаго генераль-губернаторства, образуемаго на границахъ Китая. Сюда имѣетъ быть прирѣзана и Семирѣченская область, входящая до сихъ поръ, какъ извѣстно, въ районъ туркестанскаго генераль-губернаторства.

— Тамъ же пишутъ, что вслѣдствіе соглашенія, послѣдовавшаго между министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и генераль-губернаторомъ Восточной Сибири, въ нынѣшнемъ году начнется сооруженіе якутской телеграфной линіи на первомъ участкѣ отъ Иркутска до Верхолена, на разстояніи 272½ верстъ. Кромѣ того, будутъ произведены изысканія мѣстности у Витима, центрального пункта золото-промышленности.

— Генераль-губернаторъ Восточной Сибири, генераль-адъютантъ

Д. Г. Анучинъ, отъѣзжаетъ обратно въ Иркутскъ на свой постъ и генераль-губернаторство Восточной Сибири остается на прежнемъ положеніи.

— Недавно мы сообщали, что строительный комитетъ сибирскаго университета обезпеченъ на все время работъ кирпичемъ, слѣдовательно дѣло могло бы идти безпрепятственно впередъ... но комитетъ встрѣтилъ „совершенно неожиданно“, какъ извѣщаетъ „Сиб. газ.“ препятствіе въ деньгахъ. Имѣя въ виду незатраченный капиталъ Демидова, пожертвованный еще въ 1803 году, комитетъ ходатайствовалъ о выдачѣ его, но министерство народнаго просвѣщенія отклонило это ходатайство подъ предлогомъ необходимости имѣть относительно этого особое разрѣшеніе комитета министровъ. Сопряженные со всѣмъ этимъ разныя формальности и затрудненія ими созданныя послужили препятствіемъ къ продолженію работъ. Весьма печально идетъ дѣло постройки сибирскаго университета! Странно, что строительный комитетъ доселѣ не предусмотрѣлъ этой потребности въ деньгахъ; впрочемъ это понятно, когда завяжутся личные счета. За то въ другихъ мѣстахъ Сибири безъ денегъ, безъ заслугъ, является и содѣйствіе и услуга. Такъ изъ Енисейска въ „Сиб. газ.“ пишутъ, что во время посѣщенія этого города главнымъ инспекторомъ училищъ Восточной Сибири, помощникъ исправника захотѣлъ поднести сочувственный адресъ директору прогимназіи, покидающему мѣсто въ енисейской прогимназіи.

Говорятъ, что адресъ предварительно послался по квартирамъ родителей воспитанниковъ прогимназіи, но этотъ способъ оказался неудачнымъ, почему помощникъ исправника воспользовался обѣдомъ у головы 2 марта, убѣдившись изъ неоднократнаго опыта, что знающій свое дѣло настухъ можетъ всегда по желанію управлять стадомъ, которое, хотя и мычитъ, но идетъ туда, куда его гонять. Хотя всѣ эти чувства на адресѣ выражены помощникомъ исправника отъ имени енисейскаго общества, но нѣкоторые члены этого общества не раздѣляли взгляда, высказаннаго въ адресѣ, и были такіе, которые не знали, что подписывали. Принимая адресъ, директоръ сказалъ рѣчь, въ которой благодарилъ енисейское общество за высказанныя помощникомъ исправника отъ лица общества чувства и осчастливилъ общество обѣщаніемъ возвратиться. — Благодаря изобрѣтательности помощника исправника, инспекторъ училищъ, получивъ адресъ, преподнесенный директору прогимназіи, можетъ убѣдиться, что послѣдній незамѣнимъ для енисейскаго общества; тогда отставка директора, пожалуй, и не состоится.

Въ подобныхъ адресахъ нѣтъ ничего удивительнаго, почетные адреса и благодарности такъ въ обычаѣ составлять себѣ въ Сибири съ помощью исправниковъ и ихъ помощниковъ.

— Въ № 12 газеты „Сибирь“ мы находимъ весьма интересную замѣтку г. Зисмана о положеніи учащихся сибиряковъ въ С.-Петербургѣ. Будемъ надѣяться, что сибирское общество приметъ горячо къ сердцу статистическія указанія почтеннаго автора и не допуститъ, чтобы болѣе 1/5 его дѣтей (22,8%) оставались совершенно обезпеченными даже въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ. Нужно однако помнить, что въ этомъ исчисленіи обезпеченными считаются такія лица, которыя получаютъ въ мѣсяцъ меньше 25 руб. (см. табл. 4-ю), а между тѣмъ въ № 43 „Сибирь“ за 1881 г. обстоятельно доказано, одной изъ учащихся, что для безбѣднаго существованія въ Петербургѣ учащійся долженъ располагать въ мѣсяцъ не менѣе 35 р. Принимая эту норму, которую и мы считаемъ болѣе правильной, мы получимъ еще болѣе неутѣшительный результатъ: изъ 118 учащихся обоого пола 95 человекъ, т.-е. 80,5% должны быть отнесены къ категоріи обезпеченныхъ. Городу Иркутску, который въ настоящее время обогатился капиталомъ въ 5 милліоновъ рублей, слѣдуетъ прежде другихъ городовъ потировать этотъ плачевный и унижательный для Сибири результатъ и протянуть руку помощи учащейся молодежи, стремящейся къ просвѣщенію, несмотря на всѣ невзгоды. Капиталъ, доставшійся городу, такъ великъ, образованныхъ людей изъ коренныхъ сибиряковъ такъ мало въ краѣ, кредитъ привозныхъ цивилизаторовъ такъ сильно подорванъ, что откликъ города Иркутска на нужды сибиряковъ, учащихся въ Европейской Россіи, нисколько не помѣшаетъ ему отозваться на призывъ „Сибирской Газеты“, выраженный въ № 14-мъ: „Не грѣхъ было бы также Иркутску удѣлить что-нибудь и на обще-сибирское дѣло — на будущій сибирскій университетъ. Поисти-

нѣ—не грѣхъ, и мы даже думаемъ, что городъ Иркутскъ позаботился бы о сибирскомъ университетѣ такъ сказать въ первую голову; но содѣйствіе сибирякамъ, учащимся въ Европейской Россіи, не есть дѣло, разумѣющееся само собой. Мы не полагаемъ, что гдѣ бы сибирякъ ни учился, онъ имѣетъ право на поддержку сибирскаго общества. Возвратится ли такой сибирякъ на родину, или нѣтъ,—это будетъ зависѣть отъ того, насколько условія жизни въ Сибири будутъ приближаться къ идеалу сноснаго гражданскаго житія. Если мы, истративши гроши на содѣйствіе образованію сибиряковъ внѣ роднаго края, поставимъ имъ въ непремѣнную обязанность—возвращаться на родину, то мы окажемъ плохую услугу и краю и его интеллигентнымъ сынамъ: обязательность, не находящая корней въ міросозерцаніи возвращающихся на родину сибиряковъ, не дастъ плодотворныхъ результатовъ. Другое дѣло, если изъ многихъ сибиряковъ, получившихъ высшее образованіе внѣ Сибири, возвратятся туда по собственному убѣжденію всѣ, или хотя нѣсколько: тогда сознательная работа ихъ на пользу края окупитъ своими плодотворными результатами всѣ издержки на образованіе ихъ. Мы нѣсколько уклонились отъ замѣтки г. Зисмана, ибо не могли удержаться отъ навѣваемыхъ ею мыслей. Она любопытна и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Напр., мы узнаемъ изъ нея, что изъ 79 сибиряковъ въ университетѣ учится 45 человекъ, изъ нихъ большинство (26 чел.) на естественномъ факультетѣ, и въ военно-медицинской академіи—24 человекъ. Если мы прибавимъ къ этому 6 чел. на математическомъ факультетѣ, 3—въ технологическомъ институтѣ, 2—въ ветеринарномъ институтѣ и 1—въ строительномъ училищѣ, то окажется, что изъ 79 человекъ 62 сибиряка занимаются изученіемъ столь необходимыхъ для Сибири, такъ называемыхъ, точныхъ наукъ. Что же касается сибирячекъ, то преобладающее большинство ихъ учится на бестужевскихъ курсахъ, именно: 23 изъ 39. Результатъ этотъ тѣмъ болѣе поразителенъ, что, какъ извѣстно, бестужевскіе курсы не общають никакихъ правъ. Очевидно, сибирячки стремятся, такъ сказать, къ чистому образованію и тѣмъ блистательно опровергаютъ ходячее на счетъ сибиряковъ мнѣніе, что они преслѣдуютъ только узко-свокорыстные интересы и цѣли. Какъ бы то ни было, но городу Иркутску открывается еще новая благородная задача—оказать поддержку и бестужевскимъ и врачебнымъ курсамъ, такъ какъ при сибирскомъ университетѣ едва ли скоро организуются курсы для высшаго образованія женщинъ.

— У насъ было помѣщено извѣстіе о выходѣ брошюры съ описаніемъ сибирскихъ обѣдовъ въ Петербургѣ и Москвѣ 26 октября 1881 г. съ рѣчами и пожеланіями, выраженными сибиряками. Нынѣ намъ доставлено стихотвореніе, читанное на московскомъ обѣдѣ г. Москвиннымъ и выразившее задушевныя мысли сибиряковъ.

Х КЪ СИБИРИ.

Проснись ты, родная, проснись дорогая!
Пора на работу вставать!
И свѣта и правды заря золотая
Поможетъ твой сонъ разогнать.

Долго спала ты, моя ненаглядная,
Сномъ безпокойнымъ, больнымъ;
Смерть, намъ казалось, стояла нещадная
Надъ изголовьемъ твоимъ.

Вѣтры холодные, вьюги морозныя
Въ воздухѣ вихремъ неслись,
Пѣсни печали, напѣвы несносные
Словно какъ слезы лились...

Жизни въ нихъ не было, страсти не слышалось,
Чувство давили они,
Темъ непроглядная... Свѣта не видѣлось
Въ эти тяжелые дни.

Избы крестьянскія, села забытыя
Спали безжизненнымъ сномъ;
Вѣтры холодные, вѣтры сердитые,
Бѣшено выли кругомъ.

Та же безжизненность, то же молчаніе,
Всюду въ твоихъ городахъ;
Свѣта, свободы и жизни желаніе
Не зародилось въ сердцахъ.

Вѣтры холодные, вьюги суровыя,
Жизни они не хотятъ;
Только могильныя, пѣсни тяжелыя,
Три уже вѣка звучатъ.

Минетъ затишье и пѣснь утѣшенія
Скоро услышитъ страна;
И какъ награду за годы терпѣнія,
Счастье познаетъ она.

Темныя избы и села забытыя
Ярко освѣтитъ заря;
Правда людская, куда-то сокрытая,
Встанетъ тогда, говоря.

Мысль заработаетъ, чувство пробудится,
Сердце забьется живѣй;
Много завѣтнаго, лучшаго сбудется
Съ родиной милой моей.

И вдохновенную пѣсню могучую,
Полную страсти, огня,
Какъ быстротечная лава, кипучую,
Дашь ты, родная земля!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

— Изъ Барнаула. (Корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). На этотъ разъ поговоримъ о парламентскихъ пріемахъ нашей барнаульской думы. Въ мартѣ прошлаго года окончилось первое четырехлѣтіе барнаульской городской думы, образованной по новому городскому положенію. Для начала дѣла, вообще нелегкаго, персоналъ городского управленія и голова избраны были изъ чиновниковъ, на которыхъ взвалена была обуза устроенія городского управленія на новыхъ началахъ; купеческій и мѣщанскій элементъ уклонились отъ чести и отъ труда, сопряженныхъ съ этимъ устроеніемъ. Условія, при которыхъ привелось дѣйствовать новому городскому управленію, были очень не легки, главнымъ образомъ, потому что у города, кромѣ запаснаго капитала тысячъ въ тридцать руб., который долженъ быть неприкосновеннымъ и составлять фондъ предполагаемаго общественнаго банка, доходовъ очень немного и для изысканія ихъ нѣтъ источниковъ. Слѣдуетъ сказать, что введеніе въ Барнаулъ новаго городского положенія замедлилось до 1877 г., потому что земли, на которыхъ онъ, какъ и другіе города Алтайскаго округа, устроенъ, считались кабинетскими землями и только Высочайшимъ повелѣніемъ 1876 г. городамъ этимъ даровано право собственности на земли, ими занятыя. Но какъ во всемъ здѣсь, такъ и въ этомъ дѣлѣ горное вѣдомство, соблюдая свои интересы, поставило различныя препоны и затрудненія и дарованіе собственности городамъ сведено только на земли, занятыя общественными и городскихъ обывателей постройками—и только. Мѣста, занятыя зданіями горнаго вѣдомства оставлены за нимъ безъ права обложенія ихъ въ пользу города установленными налогами. Въ числѣ этихъ послѣднихъ зданій, между прочимъ, оказалось зданіе театра, въ которомъ помѣщается клубъ, существующій исключительно для увеселенія, но не для спеціальныхъ какихъ либо цѣлей. Выгонной земли и усадебной, на случай увеличенія населенія, городамъ алтайскаго округа не дано до сихъ поръ, а ближайшія напр. къ Барнаулу земли, служившія съ давнихъ

поръ для пастьбы городского скота, розданы и раздаются горнымъ вѣдомствомъ въ аренду разнымъ лицамъ подъ пашни. Недостатокъ мѣста для выгона съ одной стороны и близость пашень этихъ съ другой—производятъ массу недоразумѣній между арендаторами и владѣльцами скота, производящего потравы полей. Естественно, что при такихъ условіяхъ источники городскихъ доходовъ крайне ограничены, а между тѣмъ нужды собственно городскія, требованіе администраціи объ исправленіи разныхъ обязательныхъ повинностей, лежащихъ на городѣ, вызывали на расходы, которые должны бы падать на предметы, уже подвергнушіеся обложенію, или на ограниченный городской запасный капиталъ. Городскимъ управленіемъ предпочтенъ былъ способъ налоговъ на предметы еще не обложенные и увеличеніе налога на предметы, съ которыхъ онъ уже взыскивается. Установленіе новыхъ и возвышеніе прежнихъ налоговъ не могло не производить сенсациі и недовольства въ массѣ, мало способной къ анализу, чѣмъ не замедлили воспользоваться мѣстные дѣльцы, чтобъ забрать думское дѣло въ свои лапы...

Наше время,—время разныхъ охранителей, подъ прикрытіемъ «оздоровленія корней» стремящихся урывать куски и присасываться къ общественнымъ дѣламъ и сундукамъ,—даетъ своихъ представителей вездѣ и всюду и здѣсь выдвинуло нѣкоего Кожевникова, члена управы, бывшего полицейскаго, дѣльца по части веденія разныхъ темныхъ дѣлишекъ въ старыхъ до-реформенныхъ судахъ, пріобрѣтшаго себѣ титло адвоката въ извѣстной сферѣ несчастливими изрыганіями статей изъ свода законовъ «наизустъ», что производилъ на неграмотную массу угнетающее дѣйствіе, какое производили на купчихъ страшныя слова: «жупель, звенящій металлъ», произносимыя однимъ изъ типовъ Островскаго. Еще за годъ до выборовъ дѣлецъ этотъ на базарѣ, на прилавкахъ, въ средѣ разныхъ торгашей и барышниковъ, имѣющей многочисленныхъ представителей на городскихъ выборахъ, началъ сѣять сѣмена недовольства къ головамъ и управѣ, состоящимъ, кромѣ его, изъ отставныхъ чиновъ горнаго вѣдомства и подготавливать почву для изгнанія изъ городского управленія горнаго элемента, вообще, надо сказать, несимпатичнаго въ краѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ организовать партію, которая провела бы его въ городскіе головы. Затѣя смѣлая, на осуществленіе которой авантюристъ этотъ положилъ всю свою душу. Заручившись вниманіемъ и сочувствіемъ базара, онъ началъ открыто дѣйствовать противъ головы и управы въ думѣ различными заявленіями объ опущеніяхъ головы, предложеніями, которымъ не сочувствовало большинство въ думѣ, но оставалось всегда въ меньшинствѣ, а потому, чтобы сразу порѣшить съ головою, пустилъ на него телеграммою министру внутреннихъ дѣлъ доносъ съ политическимъ оттѣнкомъ, выбравъ время для этого очень благоприятное. Декретъ: «въ память счастливаго спасенія Государя Императора отъ грозившей опасности торговое сословіе города предположило закрыть торговлю въ воскресные дни, но голова отклонилъ предложеніе». При выборахъ, организованная имъ партія оказалась довольно значительною, но къ несчастію его, не преобладающею, почему онъ и былъ забаллотированъ. Послѣ забаллотировки въ головы и выбора въ составъ думы и управы лицъ, съ которыми, какъ чувствовалъ онъ, не устоять ему въ открытой борьбѣ, храбрый воинъ этотъ снова испыталъ тотъ же способъ, снова пустилъ доносы на несимпатичныхъ ему новыхъ избранниковъ общества, хотя не изъ горной сферы, но лицъ состоящихъ на службѣ правительственной—ихъ начальствамъ, выливъ ушатъ грязи на личную и служебную дѣятельность этихъ извѣстныхъ лицъ и возбудивъ противъ нихъ купеческую и мѣщанскую часть общества, мало знакомую съ избранными лицами. За

отказомъ послѣ того избранныхъ лицъ служить въ городской управѣ въ обществѣ К—ова, на неоднократно созванныхъ собраніяхъ думы никто не соглашался служить головою, а это было на руку нашему претенденту, который, какъ единственный наличный членъ управы, во все это время исправлялъ должность головы и руководилъ преніями. Въ то же время настаивалъ и настоялъ на вторичной баллотировкѣ его на должность головы, но было уже поздно: неповольный образъ дѣйствій его вообще и какъ временнаго головы въ думѣ, плотоядное стремленіе къ захвату власти, грубое обращеніе съ несолидарными съ нимъ гласными—произвели расколъ въ его партіи, явились отпадшіе, такъ что большинство противъ него на этой баллотировкѣ оказалось значительнѣе, чѣмъ было на первыхъ выборахъ. Кромѣ того, и гласныя думы и власти, которымъ писалъ онъ клеветническіе доносы, возбудили противъ него преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ за всѣ его описанныя гражданскія доблести. Между тѣмъ, на слѣдующихъ собраніяхъ думы всѣ вновь предложенные кандидаты на должность городского головы продолжали упорно отказываться отъ баллотировки на эту почетную должность: одни подъ благовидными предлогами, другіе безъ всякихъ объясненій, а третьи прямо заявляли о невозможности служить, пока К—овъ будетъ въ составѣ управы. Итакъ, городъ продолжалъ быть безъ головы до конца августа, когда прибывшая сюда власть помогла ему разрѣшиться отъ бремени, уломавъ одного изъ тузовъ купческаго міра неотказываться отъ баллотировки и ампутировавъ «непокойные» члены. Но новорожденный голова не можетъ похвалиться спокойствіемъ, которое онъ возжелалъ найти въ этой ампутаціи, ядро-то раздора К—овъ остался въ составѣ управы, членомъ отъ прошлаго выбора. Чтобы наверстать хоть чѣмъ нибудь, онъ захотѣлъ подчинить себѣ новаго голову и остальной составъ управы, но время уже ушло, обаяніе онъ потерялъ и новая затѣя плохо ему удастся, особенно послѣ того, какъ дума въ декабрѣ минувшаго года предала его суду за злоупотребленіе властію и клеветническіе доносы, не сумѣвъ, впрочемъ, устранить его отъ должности. Правда, фонды этого дѣльца теперь совсѣмъ плохи, за то онъ въ думѣ и управѣ, особенно въ послѣдней производить разладъ, застой и беспорядокъ въ дѣлѣ и постоянныя ежедневныя раздоры, кончающіеся чуть не площадною бранью.

Вотъ какіе парламентскіе приемы употребляютъ въ Барнаульской думѣ и въ какомъ положеніи находится мѣстное городское самоуправленіе.

— Изъ Оренбурга (корресп. «Вост. Обозр.»). Подъ общимъ наименованіемъ Башкиріи у насъ извѣстны части уѣздовъ: Оренбургскаго, Орскаго, Верхнеуральскаго и Челябинскаго, въ Оренбургской губерніи; а также большая часть уѣздовъ: Уфимскаго, Стерлитамакскаго и Бирскаго Уфимской губерніи. На этой обширной территоріи, занимающей нѣсколько тысячъ квадратныхъ миль, живутъ башкиры-магометане, прежде народъ кочевой, а теперь въ силу обѣднѣнія народъ почти осѣдлый, выступающій на кочевки только вблизи отъ своихъ деревень, чтобы поправить въ лѣтнее время отощавшій за зиму скотъ. Общая ихъ численность простирается до 2-хъ милліоновъ душъ. Было время, когда Башкирія считалась золотымъ дномъ. Ея громадныя дѣвственные лѣса, богатая розсыпи металловъ, изобиліе пушнаго звѣря и баснословная дешевизна земельныхъ угодій дѣлали изъ нея обѣтованную землю, въ которую стремились капиталисты, съ цѣлью эксплуатировать щедро расточаемые природою дары. Мы ничуть не преувеличиваемъ такой дешевизны башкирскихъ земель, говоря что лѣтъ 20 тому назадъ по добровольному соглашенію можно было купить у

башкирь десятину земли въ вѣчное и потомственное владѣніе за фунтъ чаю. Но вотъ что всего удивительнѣе, что такіе администраторы какъ Крыжановскій и Холодковскій ухитрились при настоящей дороговизнѣ земель роздать сотни тысячъ десятинъ по цѣнѣ 1 р. 40 к. за десятину. Да, золотой вѣкъ прошелъ для Башкиріи, природные дары отъ всякихъ злоупотребленій изсыкли, а хищническая эксплуатація земель сдѣлала изъ башкирь настоящихъ пролетаріевъ, называемыхъ на ихъ языкѣ «байгушъ». И кто только не тѣшился надъ ними. Всякое начальство шитое лыкомъ ими командовало и щедро надѣляло ихъ ударами нагайки. Короче сказать, до 1860 года это были тѣ же крѣпостные, но только съ военной окраскою, такъ какъ они назывались войскомъ и изъ нихъ формировалось 12 конныхъ полковъ, отсылаемыхъ на границы и во внутренніе города Имперіи по наряду на службу, причемъ лошадь, сѣдло и прочее башкирь обязанъ былъ имѣть свое собственное. Въ административномъ отношеніи вся Башкирія подраздѣлялась на кантоны, причемъ названіе русской Швейцаріи было присвоено ей управлявшимъ долгое время оренбургскимъ краемъ, генераль-губернаторомъ графомъ Василюмъ Алексѣевичемъ Перовскимъ, который проводилъ каждое лѣто на своей кочевкѣ, устроенной въ одной изъ цвѣтущихъ мѣстностей Башкиріи. Въ каждомъ кантонѣ былъ кантонный начальникъ, изъ числа офицеровъ армейской кавалеріи, прикомандированныхъ къ башкирскому войску, а иногда изъ природныхъ башкирь. Въ этомъ войскѣ, въ параллель офицерскимъ чинамъ, слѣдовали заурядъ офицерскіе. Такъ существовали чины офицерскіе: хорунжій, который соответствовалъ корнету, сотникъ — поручику, есаулъ — капитану, войсковой старшина — майору. Но помимо этого были: заурядъ хорунжій, заурядъ сотникъ, заурядъ есаулъ. Всѣ они носили офицерское обмундированіе, получая только половинные оклады жалованья, и достигнувъ чина заурядъ-есаула, производились только за отличіе въ хорунжіе. Производство въ такомъ порядкѣ относилось къ природнымъ башкирамъ—кавалерійскіе офицеры, служившіе въ башкирскомъ войскѣ, пользовались чинопроизводствомъ въ своихъ полкахъ и за отличіе. Надъ кантонными начальниками были поставлены попечители, которые подчинялись начальнику штаба башкирскаго войска, и все войско, какъ въ военномъ такъ административномъ и земельномъ отношеніи, подчинялось командующему башкирскимъ войскомъ въ чинѣ генераль-лейтенанта. Кантонные начальники и попечители, не довольствуясь получаемымъ ими содержаніемъ, эксплуатировали и грабили башкирь и положили начало тому хищенію, которое такъ широко разрослось при Крыжановскомъ. Они почти задаромъ вырубали у башкирь цѣлыя лѣсныя дачи и гнали лѣсъ на продажу по славнымъ рѣкамъ, обрабатывали башкирскими руками большія пространства земель, засѣвая ихъ хлѣбомъ, который собирали и продавали и при этомъ немилосердно ругали башкирь, били ихъ нагайками и всячески порабощали.

— *Казань* (корресп. «Вост. Обозр.»). 27 марта въ Казани скончался извѣстный археологъ, преимущественно—нумизматъ, В. К. Савельевъ. Покойный занималъ въ послѣднее время скромную должность казначея при университетѣ, но едва-ли изъ числа теперешнихъ присяжныхъ жрецовъ университетской науки въ Казани кто нибудь могъ сравниться съ нимъ беззавѣтной и самоотверженной преданностью своему любимому предмету. Въ теченіи своей долговременной жизни, В. К. Савельевъ ухитрялся, при своемъ скудномъ жалованьи, неоднократно составлять замѣчательныя нумизматическія коллекціи и та, которая теперь осталась послѣ него,

говорятъ, цѣнится въ нѣсколько тысячъ рублей. Носится слухъ въ Казани, насколько онъ вѣренъ—не знаю, что эту рѣдкую коллекцію проф. Флоринскій имѣетъ въ виду приобрести для сибирскаго университета. Проф. химіи здѣшняго университета г. Глинскій надняхъ, говорятъ, получилъ привилегію на изобрѣтенную имъ лампу, о которой я слышалъ отъ видѣвшихъ ее такіа подробности, что если все это справедливо, то имя г. Глинскаго станетъ на ряду съ благодѣтелями человѣчества. Лампа будто бы приспособлена къ горѣнію обыкновенной нефти, стоящей копѣекъ сорокъ за пудъ, причемъ нефть горитъ въ лампѣ яркимъ бѣлымъ огнемъ, безъ всякаго запаха и копоти, безъ малѣйшей опасности взрыва и даже стекло будто бы не накаляется, такъ что съ горячей лампы его можно снимать голыми руками. Что вамъ сказать о казанской общественной жизни? Вотъ уже скоро недѣля какъ мы сидимъ безъ почты: Волга этотъ годъ какъ-то особенно упорно не хотѣла перейти на лѣтнее положеніе, и только 6 апрѣля вскрылась окончательно, уже по выходѣ изъ береговъ. Носятся слухи о разныхъ несчастіяхъ съ караванами: надняхъ, говорятъ, затонулъ чей-то пароходъ около Сундыря, а другой занесло въ «проранъ» около Чебоксара, гдѣ онъ и засѣлъ. Достанется также и казанской пристани, такъ какъ никогда еще, кажется, ледъ не шелъ такъ высоко и прибыль воды не была такъ внезапна. Наша городская дума, или вѣрнѣе голова, ея руководящій, всю зиму ссорилась съ администраціей: дѣло доходитъ до жалобъ въ сенатъ и до оффиціального донесенія городского головы на полиціймейстера прокурору судебной палаты. Предметъ спора составляютъ пререканія изъ-за пожарной команды и прибавочныхъ выдать чинамъ полиціи. Покуда верхъ беретъ, кажется, голова, а что дальше будетъ—посмотримъ. Плохо только то, что за этими препирательствами дума совсѣмъ не имѣетъ времени, да кажется и охоты заниматься болѣе существенными дѣлами, а о мелочахъ городского благоустройства и говорить нечего. Какъ вамъ понравится напр., что при въѣздѣ съ театральной площади въ Косаткину улицу, вотъ уже мѣсяць стоитъ озеро, настолько обширное и глубокое, что можно бы устроить перевозъ на лодкѣ; за отсутствіемъ такового перевозятъ извозчики, которые взимаютъ по 10 коп. за то только, чтобы переправить черезъ эту лужу; ночью же тутъ буквально можно утонуть или искалѣчиться, такъ какъ пѣшеходамъ приходится перебираться по бревнамъ, которыми, по случаю стройки, завалена въ этомъ мѣстѣ половина улицы. И все это въ самой центральной части города. Мѣстные газеты разсуждаютъ между тѣмъ о канализаціи Казани, о бухтѣ для стоянки судовъ, о желѣзной дорогѣ... Впрочемъ, разсуждаютъ больше въ минорномъ, разочарованномъ, скептическомъ тонѣ,—да иначе и быть не можетъ. Мы, казанцы, извѣрились въ успѣхъ какаго бы то ни было улучшенія и предпріятія, у насъ ничто не идетъ, все какъ-то рушится, изъ рукъ валится, даже въ дѣлахъ чисто вишняго благоустройства. Устроили водопроводъ, о которомъ толковали 70 лѣтъ, а теперь ужъ возникаютъ опасенія, что онъ будетъ закрытъ: предприниматели кромѣ убытка отъ него ничего не видятъ. Устроили газовый заводъ—и тутъ дѣло не лучше. Начали копать бухту—а теперь ужъ отъ этихъ работъ и слѣда не отыщешь. Завели «ассенизацію» и свели дѣло на то, что теперь у насъ вонючія бочки вмѣсто ночи—днемъ по городу ѣздить. Театръ отстроили роскошно, но съ тѣхъ поръ не видали порядочной труппы и кажется навсегда лишились оперы. Сады развели, а теперь около этихъ садовъ грязь, навозъ, немощные тротуары и самые заборы, напр. вокругъ Чернаго озера, собираются упасть. Все падаетъ, ветшаетъ, разваливается, точно какаа Турція. Когда

нибудь поговорю о внутреннем падении, которое проявляется на каждом шагу въ современной Казани еще печальнѣе, чѣмъ эти признаки вѣшняго.

МИОЛОГІЯ И МИРОСОЗЕРЦАНІЕ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЯ.

Всѣ народы сѣверной Азии, принадлежащіе къ восточнымъ отраслямъ урало-алтайской семьи, т.-е. тунгузскія, монгольскія и тюркскія племена въ прежнія времена безъ исключенія слѣдовали шаманскимъ вѣрованіямъ и до настоящаго времени отчасти сохранили эту вѣру. Тунгузскія племена теперь еще всѣ шаманисты, кромѣ манджуръ, принявшихъ буддизмъ, но сохранившихъ все-таки шаманскія жертвоприношенія. Монголы по большей части давно уже сдѣлались буддистами, только малая часть ихъ, именно буряты и урянхайцы еще открыто исполняютъ шаманскіе обряды. Тюрки же, очень рано выселившись съ прежняго мѣста жительства, давно уже приняли исламъ и во всѣхъ отношеніяхъ подчинились магометанской культурѣ, такъ что въ большинствѣ тюркскихъ племенъ не сохранилось ни малѣйшихъ воспоминаній о прежней вѣрѣ. Идолопоклонники, т.-е. шаманисты—только жители собственно Алтая: алтайцы, телеуты, черневые татары, двоedanцы, урянхайцы и саянцы и, кромѣ того, остались вполне шаманистами абаканскіе татары (сагайцы, койбалы, качинцы) несмотря на то, они официально считаются христианами; наконецъ, нѣкоторые явные слѣды шаманства мы встрѣчаемъ еще у киргизовъ, несмотря на то, что киргизы теперь вполне магометане *), затѣмъ у барабинскихъ и тарскихъ татаръ.

Обрядовая сторона шаманства уже давно извѣстна. Всѣ путешественники рассказываютъ намъ о шаманахъ и ихъ заклинаніяхъ, о ихъ пляскахъ, пѣніи и бубнахъ и т. д. Въ ближайшемъ будущемъ можетъ быть представится возможность познакомить читателей «Восточнаго Обозрѣнія» съ обрядовой стороной шаманства, а теперь я желаю только представить общую картину миѳологии тюркь-шаманистовъ собственно Алтая. Такая задача не легкое дѣло относительно народа, не имѣющаго никакихъ письменныхъ памятниковъ и распадающагося на мелкія племена. Шаманы боятся выдать свои тайны, а простой народъ мало свѣдуещъ въ этомъ дѣлѣ. Напрасно я радовался, когда встрѣтилъ на Алтаѣ крещенаго шамана, онъ мнѣ отвѣтилъ на предложенные ему вопросы: «прежній мой Богъ безъ того сердитъ на меня за то, что я его оставилъ, а что онъ сдѣлаетъ тогда, когда узнаетъ, что я сообщилъ его тайны. Но не только старшій, но и новый, русскій Богъ непременно будетъ преслѣдовать меня, когда я заговорю о прежней вѣрѣ». Несмотря на всѣ эти затрудненія мнѣ удалось собрать множество легендъ, сказокъ и пѣсень, которыя вмѣстѣ съ отрывочными свѣдѣніями шамановъ и знахарей могутъ дать намъ довольно законченную картину миѳологии алтайскихъ шаманистовъ.

Вселенная состоитъ, по мнѣнію шаманистовъ, изъ цѣлаго ряда наслоеній. Семнадцать верхнихъ слоевъ образуютъ небо,

царство свѣта и отъ семи до девяти слоевъ — подземный міръ, царство мрака; между этими слоями лежитъ жилище человѣка—земля, находящаяся подъ вліяніемъ обоихъ вышеупомянутыхъ міровъ. Добрые духи, покровительствующіе человѣку, обитаютъ въ верхнихъ слояхъ, между тѣмъ въ нижнихъ подземельныхъ слояхъ живутъ злые духи, вредящіе человѣку. Причину такого распредѣленія объясняютъ намъ легенды о сотвореніи міра. По словамъ ихъ, Тенгере Кайраканъ есть величайшій изъ всѣхъ божествъ; онъ—безконечный и не имѣющій начала, отецъ и мать человѣческаго рода, создатель и вседержитель міра.

Раньше чѣмъ были небо и земля, Кайраканъ создалъ существо, себѣ самому подобное, и назвалъ его человѣкомъ (кижи). Съ нимъ онъ носился спокойно надъ поверхностію моря; но человѣкъ, не довольствуясь этой блаженной жизнью, пожелалъ подняться выше Кайракана. Вслѣдствіе этого человѣкъ потерялъ способность летѣть и упалъ внизъ, въ воду. Утопая въ водѣ, человѣкъ просилъ помощи Бога, и Кайраканъ велѣлъ камню подняться со дна моря, на которомъ человѣкъ могъ бы спастись. Чтобы создать жилище для человѣка, потерявшаго способность летать, Кайраканъ велѣлъ человѣку нырнуть въ море и принести оттуда земли. Вслѣдствіе этого человѣкъ опустился ко дну моря и взявъ двѣ горсти земли, одну только подалъ Богу. Богъ же разсѣялъ землю по поверхности моря, земля разбухла и образовался толстый слой суши. Человѣкъ спряталъ другую горсть земли въ ротъ и удалился отъ Бога, чтобы сотворить свою собственную землю. Но земля разбухла у него во рту и человѣкъ не могъ дышать. Тогда Кайраканъ велѣлъ ему выплевывать землю, и вслѣдствіе этого образовались болота и болотныя кучки. Кайраканъ, разсердившись на поступки человѣка, удалил его отъ себя и проклялъ его, назвавъ *Эрликомъ*. Такъ какъ земля осталась послѣ этого пустой, то Кайраканъ сотворилъ новыхъ жителей ея. Сначала выросло изъ земли дерево съ девятью вѣтвями, потомъ образовалось надъ каждой вѣтвью по одному человѣку и отъ этихъ девяти человѣкъ произошло девять народовъ, населяющихъ землю въ настоящее время. Эрликъ съ своей стороны старался покорить себѣ человѣка обманомъ и соблазнилъ его. Кайраканъ, увидѣвшій злодѣяніе Эрлика, проклялъ его вновь и велѣлъ ему жить въ третьемъ слоѣ подземельнаго царства тьмы и мрака, самъ же онъ удалился отъ земли и, создавъ себѣ семнадцать слоевъ неба, выбралъ высшій слой для своего жилища, оставивъ защитникомъ рода человѣческаго великаго *Май-тере*. Эрликъ же обратился съ просьбами къ Май-тере и къ Кайракану, чтобы и ему позволено было устроить для себя свѣтлое небо и, получивъ на это божье соизволеніе, построилъ себѣ небо. Тогда родъ Эрлика, злые и вредные духи, стали жить лучше чѣмъ человѣчскій родъ на землѣ. Кайраканъ, разсердившись на это, послалъ своего слугу *Мандышире* и велѣлъ ему разбить небо Эрлика. Мандышире исполнилъ это приказаніе: подъ ударами его копыя разрушилось небо Эрлика на мелкіе куски, которые упали на землю. До этого времени земля была гладка какъ степь и нигдѣ не было ни скалъ, ни камней; но куски неба Эрлика, павшіе на землю, испортили еѣ, такъ что она покрылась скалами и горами, между которыми выросли непроходимые лѣса. Тогда Кайраканъ удалил уже окончательно Эрлика въ самый нижній слой подземелья, куда

*) Совершенно неосновательно мнѣніе, что будто киргизы не вполне магометане. Я долго жилъ у киргизовъ и убѣдился, что киргизы даже фанатичные магометане, но что исламъ у нихъ, какъ у кочующаго народа, привалъ своеобразную форму. То же самое подтвердилъ мнѣ Ведштейнъ о бедуинахъ.

не проникаютъ лучи солнца и луны и велѣлъ ему тамъ остаться до конца міра.

Темере Кайраканъ и по настоящее время живетъ на семнадцатомъ словѣ неба и оттуда управляетъ вселенной. Изъ Кайракана образовались эманацией три высшихъ бога: сидящій на золотомъ тронѣ *Бай-Ульганъ* въ шестнадцатомъ словѣ неба, могучій *Кызаганъ Темере* въ девятомъ словѣ и премудрый *Меркенъ Темере*, въ седьмомъ словѣ. У великаго Бай-Ульгана есть два сына, *Яйыкъ* или *Май-эне* и *Май-тере* покровители человѣка. Они живутъ въ третьемъ словѣ неба. Здѣсь находится и *Сютъ-акъ-куль* (молочное бѣлое озеро), источникъ всей жизни и гора *Сюра*, мѣсто сѣдалища семи *Кудай* (боговъ) и ихъ служителей *Яючей* (творцовъ), «ангеловъ-покровителей» человѣка. Здѣсь и рай (*акъ*), гдѣ живутъ блаженные (*акту*), которые, въ качествѣ предковъ теперешняго человѣческаго рода, принимаютъ на себя посредничество между божествомъ и своими потомками.

Земля сама является благодѣтельствуящимъ человѣчеству божествомъ и почитается человѣкомъ подъ именемъ *Ергъ-су* (т.-е. Земля-вода). *Ергъ-су* есть совокупность семнадцати великихъ Хановъ, имѣющихъ свою резиденцію на высочайшихъ вершинахъ горъ и у источниковъ великихъ рѣкъ. Самый сильный изъ этихъ Хановъ называется *Йо-Ханомъ*; онъ живетъ въ пупѣ земли, гдѣ растетъ высочайшее дерево, достигающее своею вершиною до самаго Бай-Ульгана, что явно доказываетъ, что одинъ Йо-Ханъ почти равенъ въ силѣ съ высочайшимъ божествомъ неба. У Йо-Хана есть два сына: *Со-Ханъ* и *Темиръ-Ханъ*; они принимаютъ возліянія, совершаемые людьми при питьѣ. Четвертый по силѣ Ханъ есть *Талай-Ханъ* (морской): онъ живетъ у устья семнадцати морей и управляетъ всѣми водами на землѣ; пятый Ханъ называется *Адамъ*, шестой *Мордо-Ханъ*, обитающій въ источникахъ Абакана, седьмой *Алтай-Ханъ*, у источниковъ рѣки Катуня, восьмой — *Кырысъ-Ханъ*, хозяинъ Кемчика, т.-е. источника р. Енисея; девятый — *Ябашъ-Ханъ* и десятый — *Эбергъ-Ханъ*. (Остальные семь хановъ мало почитаются).

Всѣ божества верхняго міра, живущія въ слояхъ небесныхъ и на поверхности земли, являются создателями, защитниками и покровителями человѣчества, но человѣкъ смѣетъ только входить въ непосредственныя сношенія съ *Ергъ-су* и его ханами, для сношенія же съ небесными силами человѣкъ нуждается въ посредничествѣ своихъ предковъ. Черезъ предковъ своихъ онъ доводитъ до нихъ о своихъ нуждахъ, проситъ ихъ помощи и благодаритъ ихъ за полученныя блага. Но не всѣ люди умѣютъ обращаться къ своимъ предкамъ, эта сила свойственна только нѣкоторымъ родамъ и главнымъ образомъ шаманскимъ семьямъ, передающимъ свое знаніе и свою силу изъ рода въ родъ. Изъ шаманскихъ молитвъ къ высшимъ божествамъ записано у меня двѣ. Во-первыхъ, моленіе посредствомъ *Яда-шаниъ* (дождеваго камня) о сухой погодѣ, послѣ продолжительныхъ дождей, и во-вторыхъ, благодарственная молитва. Эти двѣ молитвы характеризуютъ вообще обращеніе человѣка къ богамъ и показываютъ, какимъ образомъ шаманисты пользуются посредничествомъ предковъ. Вотъ эти молитвы:

1) Молитва объ уничтоженіи дождя:

Кайраканъ, Кайраканъ
Аласъ, Аласъ, Аласъ!
Сдѣлай отверстіе въ величину ладони,

Сдѣлай дыру въ величину иголки,
Я изъ рода умѣющихъ дѣлать дождь,
Я корень кедра,
Абу-Тобу званъ
Онгустой Кулдурунъ званъ.
Пупъ неба будь на землѣ!
Пупъ земли будь на небѣ!
Предка моего Пантыгашъ я призываю,
Открой ты путь неба!
Сдѣлай отверстіе въ величину ладони!
Сдѣлай дыру въ величину иглы.
Проникни ты изъ-за высокихъ горъ!
Проникни ты съ потока Абакана!
Кайраканъ, Кайраканъ,
Аласъ! Аласъ! Аласъ!

2) Благодарственная молитва:

Вверху живущій *Исба-Абышиъ-Ханъ*
Вызвавшій зелень на землѣ,
Вызвавшій листья на вѣткахъ,
Создавшій мясо на бедрахъ,
Создавшій волосы на головѣ,
Творецъ всего сотвореннаго!
Небо всего созданнаго!
Небо—творитель звѣздъ!
Вы, шестьдесятъ князей, возвышающіе отца!
Ты Ульганъ-Ри, возвышающій мать!
Боже, дай скотину!
Боже, дай хлѣбъ!
Боже, дай дому главу!
Творецъ всего сотвореннаго!
Небо всего созданнаго!
Черезъ отца моего я прошу,
Благослови ты, отецъ!
Помоги ты, отецъ!
Въ домѣ—моей головѣ,
Въ стадѣ—моему скоту,
Предъ тобою я преклоняюсь,
О, творецъ всего сотвореннаго
О, небо всего созданнаго!

В. Радловъ.

(Окончаніе будетъ).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Перспектива увидѣть у береговъ Александріи французско-англійскую эскадру произвела своего рода панику на египетское министерство. Министры, задумавшіе было низложить хедива, явились къ нему съ повинною головою. Хедивъ принялъ ихъ холодно, хотя и сказалъ, что готовъ забыть недоразумѣнія и работать вмѣстѣ съ ними для блага страны. Но это примиреніе не остановило англо-французскаго вмѣшательства. Суда ихъ въ числѣ шести вымпеловъ прибыли въ Александрію и обмѣнялись салютами съ фортами. Кромѣ того начальникъ турецкой эскадры Хуссейнъ-паша получилъ предписаніе присоединиться къ англо-французскимъ судамъ. Все это придаетъ загадочный характеръ вмѣшательству Англии и Франціи въ дѣла Египта и обращаетъ на себя вниманіе другихъ европейскихъ державъ. Нѣкоторые органы печати уже начинаютъ поговаривать о томъ, что египетскій вопросъ подлежитъ контролю всей Европы, а не отдѣльныхъ правительствъ. По всей вѣроятности европейскія державы, давшія согласіе на предложеніе Англии и Франціи поддержать хедива и водворить порядокъ въ Египтѣ, не были достаточно подготовлены къ египетскому вопросу. Въ настоя-

щее время всё главные пункты канала заняты французскими канонирками. Помилованные хедивомъ, черкесскіе офицеры выѣхали въ Константинополь на австрійскомъ пароходѣ. По праву старшинства начальствованіе надъ англо-французскою эскадрою принялъ на себя британскій вице-адмиралъ, который такимъ образомъ явится отвѣтственнымъ лицомъ за могущія произойти событія. Слухи о переѣзѣ египетскаго министерства пока не оправдались, только относительно Араби-паша имѣются два извѣстія. По словамъ однихъ онъ получилъ долгосрочный отпускъ, и отправляется путешествовать по Европѣ, по другимъ источникамъ, онъ вынужденъ подать въ отставку.

— Нѣкоторыя изъ нѣмецкихъ газетъ ликуютъ по поводу того, что Франція и Англія такъ углубились въ египетскія дѣла, что не будутъ имѣть времени обращать вниманіе на всё происходящее въ Европѣ. А между тѣмъ въ самомъ Берлинѣ происходитъ волненіе. Желѣзный канцлеръ смущенъ. Законопроектъ о табачной монополіи потерпѣлъ фіаско. Ни одна группа депутатовъ имперскаго парламента не встрѣтила проектъ сочувственно. Отвергла его и коммисія, составленная изъ 28 человекъ, вниманію которой былъ порученъ проектъ послѣ парламентскаго фіаско. Полагаютъ, что въ этомъ фактѣ есть двойкій смыслъ: во-первыхъ, отверженіе ненавистнаго проекта, который отдалъ-бы въ руки правительства всю табачную торговлю, во-вторыхъ, желаніе доказать канцлеру, что есть въ странѣ воля народа, передъ которой и ему приходится уступить. Князь Бисмаркъ заболѣлъ, хотя и не опасно. Нѣмецкія газеты высказываютъ неудовольствіе на Россію, за стремленіе ея къ повышенію таможеннаго тарифа и грозятъ охлажденіемъ къ намъ нѣмецкихъ чувствъ.

— По сообщеніямъ парижской газеты «Voltaire», въ Ирландіи существуетъ террористическая партія не имѣющая ничего общаго ни съ земельною лигою, ни съ партією автономистовъ, ни даже съ феніями; трое убійцъ лорда Кавэндиша бѣжали за границу, аресты въ Англіи и Ирландіи доходятъ до крупной цифры. По слухамъ, арестованъ кучеръ кэба, въ которомъ убійцы пріѣхали въ Фениксъ-паркъ. Разслѣдованіе доказало, что у заговорщиковъ было два экипажа и что всѣхъ сообщниковъ было десять человекъ. Въ умахъ англійскаго общества убійство лорда Кавэндиша, освобожденіе Парнелля и его товарищей и гуманная намѣренія лорда Гладстона получили какую-то связь, вслѣдствіе чего Гладстонъ въ настоящее время потерялъ всякую популярность. Это придало рѣшимость Форстеру снова занять оставленный имъ постъ. Онъ предложилъ немедленно отправиться въ Дублинъ. Гладстонъ былъ тронутъ его самоотверженіемъ, но министромъ по ирландскимъ дѣламъ назначенъ Тревельянъ. Новый министръ прибылъ въ Дублинъ и встрѣченъ ирландцами холодно. Въ англійской палатѣ общинъ Гладстону былъ предложенъ вопросъ, дѣйствительно-ли правительство вошло въ соглашеніе съ Парнеллемъ, въ силу котораго дано слово сдѣлать уступки аграрной лигѣ. Гладстонъ отвѣчалъ, что никакихъ обязательствъ въ отношеніи партіи Парнелля не существуетъ. Билль сэра Гаркорта объ ирландскихъ принудительныхъ законахъ принятъ большинствомъ 383 голос. противъ 48, вслѣдствіе чего въ Ирландіи водворится порядокъ вещей, равносильный военному положенію. Протесты Парнелля, Диллона и другихъ членовъ земельной лиги не привели ни къ чему. Въ бесѣдѣ съ частными лицами Форстеръ заявилъ, что онъ можетъ узнать убійцъ лорда Кавэндиша, такъ какъ они нѣкоторое время слѣдили за нимъ также шагъ за шагомъ.

— Въ газету «Neue Freie Presse» передано по телеграфу, что въ лондонской Freeman's Journal, на восьми столбцахъ появился отчетъ о дублинскомъ двойномъ убійствѣ, написанный будто-бы однимъ изъ убійцъ. Письмо это однако подлежитъ сомнѣнію и помѣщено по признакамъ приблизительной достовѣрности.

— Въ Испаніи, какъ оказывается, каталонское движеніе не совсѣмъ улеглось. Въ окрестностяхъ Барселоны появилась шайка въ 80 вооруженныхъ человекъ, возставшая съ криками: «да здравствуетъ независимая Каталонія!»

— Вспышки въ Босніи и Герцеговинѣ отъ времени до времени проявляются и беспокоятъ австрійскія войска. Такъ было возстаніе въ окрестностяхъ города Будвы, но подавлено. Успѣхъ возстанія Горныхъ Поборовъ былъ парализованъ доносомъ. Повстанцы бѣжали въ Черногорію и тамъ были обезоружены. Говорятъ, что австрійскіе солдаты разоряютъ жилища повстанцевъ, истребляютъ ихъ имущество, а храмы превращаютъ въ конюшни. Одна часть кривошанскихъ повстанцевъ, пользуясь ночью темнотой, устроила такъ, что двѣ колонны австрійскихъ войскъ пришли въ столкновеніе, во время котораго было много раненыхъ и убитыхъ.

— По извѣстіямъ изъ Бѣлграда, король Миланъ во время своего путешествія по странѣ давалъ народу совѣтъ недо-вѣрять попамъ и учителямъ и не выбирать ихъ въ скупщину. Это возбудило умы противъ короля и увеличило недовольство на Милана за его союзъ съ Австріею. Въ Сербіи также идетъ борьба партій: народнической и австрійской. Отношенія между этими партіями до того обострились, что вражда выразилась скандальнымъ сраженіемъ въ сербскомъ національномъ театрѣ. Шла комедія Сарду «Рабагасъ». Часть публики, нерасположенная къ министерству, воспользовавшись политическими тирадами въ пьесѣ, начала громить министровъ ругательствами. Королева удалась изъ своей ложи. Полиція вывела зачинщиковъ изъ театра, но они съ улицы бросали камнями въ окна театра. Представленіе было прервано. Вмѣшались конные жандармы. Около полуночи было водворено спокойствіе. Серьезно раненыхъ не оказалось.

Событія русской жизни.

Въ газетахъ появилось извѣстіе о судьбѣ «питейнаго вопроса», надъ которымъ такъ долго трудились «свѣдущіе люди». Какъ извѣстно, по этому вопросу составлены два проекта; одинъ большинства, другой меньшинства и оба подверглись обсужденію совѣщанія трехъ министровъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ. Какъ слышно, совѣщаніемъ сдѣланы существенныя измѣненія, которыя главнымъ образомъ касаются возложенія на земства обязанностей по завѣдыванію питейною торговлею, установленіе таксы при раздробительной продажѣ и нормированія числа питейныхъ заведеній. Измѣненные проекты, по словамъ «Новаго Времени», представлены въ государственный совѣтъ, но такъ какъ къ разсмотрѣнію этого вопроса совѣтъ можетъ приступить только въ концѣ нынѣшней сессіи, то учреждаются временныя уѣздныя и губернскія коммисіи, которыя должны между прочимъ имѣть въ виду, чтобы число питейныхъ заведеній не разрослось въ такомъ размѣрѣ, чтобы приходилось по одному кабаку на 750 человекъ. Всѣ постановленія уѣздныхъ коммисій утверждаются губернскими коммисіями.

— Въ послѣднее время печать начала высказывать мнѣніе о необходимости «опроса народа» относительно его желаній и стремленій по разнымъ жизненнымъ вопросамъ. Впрочемъ, начало этого вопроса принадлежитъ покойному Федору Михайловичу Достоевскому. Онъ въ предсмертномъ «Дневникѣ» своемъ высказалъ, чтобы безъ всякихъ формальностей народъ спросили по душѣ, чего онъ желаетъ и требуетъ. По мнѣнію Достоевскаго, такая мѣра должна была служить неизблемою основою для правительственной дѣятельности. Въ настоящее время «Вѣстникъ Европы», касаясь того-же вопроса, какъ-бы дополняетъ и разъясняетъ мысль Достоевскаго. Этотъ журналъ даетъ форму отвлеченной идеи покойнаго романиста-мыслителя. Цѣль была-бы достигнута, если-бы крестьяне свободно избрали своихъ уполномоченныхъ, которымъ и поручили-бы высказать свои нужды. Кромѣ того необходимо, чтобы эти уполномоченные опрашивались не порознь, а всѣ вмѣстѣ, соединенные вдобавокъ съ представителями другихъ сословій и послѣ предварительнаго совѣщанія между собою. Съ своей стороны «Но-

вое Время», касаясь формы опроса, находить, что было-бы удобнѣе возвратиться къ обычаямъ XVII вѣка, когда люди каждаго сословія опрашивались сами за себя.

— Газеты сообщаютъ о выходѣ пачальника главнаго тюремнаго управленія ст.-секр. Грота въ отставку.

— По заявленію «Новаго Времени», извѣстный эмигрантъ Петръ Лавровъ, высланный недавно изъ Франціи, получилъ разрѣшеніе и вновь возвратился въ Парижъ.

— Казанскій губернаторъ Гейнцъ, согласно прошенію, уволенъ отъ настоящей должности съ причисленіемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ и оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ. На его мѣсто назначенъ вологодскій губернаторъ Черкасовъ.

— По извѣстіямъ нѣкоторыхъ газетъ, въ Бессарабіи, вслѣдствіе неудовлетворительности старыхъ судовъ, заявлена рѣшительная потребность введенія новыхъ судебныхъ учреждений.

— Корреспонденція изъ Тифлиса въ газетѣ «Голосъ» заявляетъ необходимость, въ виду разноплеменности Кавказа, оставить русскій языкъ только въ казацкихъ губерніяхъ, Ставропольской и Кубанской, въ остальномъ же Кавказѣ предоставить первенство языкамъ грузинскому и татарскому. Заявленіе это вызвало рѣзкій протестъ «Новаго Времени» (№ 2226).

— Генераль-адъютантъ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ скончался 4 мая; на его мѣсто, по слухамъ, назначенъ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ. Г. Всеволодъ Крестовскій зачисляется адъютантомъ М. Г. Черняева и въ скоромъ времени уѣзжаетъ съ нимъ въ Туркестанъ.

— Парижскія газеты почти ежеднѣвно сообщаютъ бюллетени о состояніи здоровья И. С. Тургенева. Отъ 7-го мая «Figaro» передаетъ наконецъ, что здоровье его улучшилось и врачи не находятъ опасности.

— На-дняхъ состоялось, по словамъ «Нов. Врем.», распоряженіе военнаго министра о производствѣ ревизій по всѣмъ управленіямъ министерства.

— Г. с.-петербургскій оберъ-полиціймейстеръ, усматривая изъ доставленныхъ ему свѣдѣній, что полиція принимаетъ на себя иногда роль возбудительницы дѣлъ по нарушеніямъ постановленій о печати, считаетъ необходимымъ разъяснить, что полиція вовсе устраниена отъ обязанности возбужденія дѣлъ сего рода, за исключеніемъ случая, упомянутаго въ 1141 ст. устава уголовнаго судопроизводства.

— Хотя толки о ревизіи Прибалтійскаго края идутъ уже давно, но сенаторъ-ревизоръ г. Манасеинъ выѣхалъ только 11-го мая. Задача сенатора весьма сложная, такъ какъ ему представляются немалыя затрудненія въ тѣхъ спорахъ о порядкѣ управленія, которые ведутся въ краѣ двумя партіями, дворянской и народной. Обѣ партіи, безъ сомнѣнія, будутъ стараться перетянуть на свою сторону симпатіи ревизора. Дворянство выставитъ на видъ свои привилегіи и всевозможными средствами постарается вліять въ свою пользу. Народная партія имѣетъ за себя численность и сочувствіе всего русскаго общества. Какъ бы то ни было, но на сенаторѣ лежитъ задача примиренія интересовъ двухъ партій, чего можно достигнуть путемъ компромиса, иначе Прибалтійскій край, пожалуй, очутится въ положеніи Ирландіи.

— Многія земства обращались и обращаются съ ходатайствомъ объ освобожденіи ихъ школъ отъ правительственныхъ инспекторовъ. Такія ходатайства мотивируются многими причинами. Во-первыхъ, весьма понятно, что земства, положившія на увеличеніе числа школъ не мало труда и денежныхъ средствъ, желаютъ сами контролировать свои школы; во-вторыхъ, инспекторы не въ состояніи исполнять добросовѣстно возложенныя на нихъ обязанности. Есть такіе участки, гдѣ на одного инспектора приходится 120 школъ, при значительномъ разстояніи ихъ другъ отъ друга. И наконецъ, въ-третьихъ, между инспекторами встрѣчаются лица, окончившія курсъ только уѣзднаго училища, и далеко некомпетентные судьи школьнаго дѣла.

— По словамъ «Москов. Вѣдом.» въ министерствѣ государственныхъ имуществъ приступлено къ разсмотрѣнію предположеній объ упраздненіи всѣхъ существующихъ теперь въ

губерніяхъ палатъ государственныхъ имуществъ и учрежденій взамѣнъ того округовъ съ главными управленіями, такъ чтобы въ одномъ округѣ было соединено по нѣскольку губерній.

— Изъ Архангельска газетѣ «Русскій Курьеръ» пишутъ, будто бы генералъ Барановъ вошелъ съ представленіемъ, куда слѣдуетъ, о предоставленіи ему правъ ревизующаго сенатора. Причиною такого ходатайства выставляется то, что открываемыя имъ злоупотребленія по всѣмъ отраслямъ управленія требуютъ болѣе энергическихъ, болѣе экстренныхъ мѣръ, чѣмъ тѣ, которыя онъ въ правѣ принимать теперь, какъ губернаторъ.

— По словамъ «Новаго Времени» 11-го числа прибылъ въ Петербургъ графъ Лорисъ-Меликовъ съ своимъ семействомъ. На дебаркадерѣ петербурго-варшавской желѣзной дороги графъ былъ встрѣченъ сыновьями и небольшимъ числомъ родственниковъ и сослуживцевъ. На видъ графъ Лорисъ-Меликовъ почти не измѣнился, онъ былъ видимо доволенъ возвращеніемъ въ Россію. Впрочемъ, графъ, послѣ устройства своего семейства, снова съѣздитъ на нѣсколько недѣль за-границу на воды въ Эмсъ, чтобы затѣмъ окончательно поселиться въ Петербургѣ.

— Та же газета передаетъ, что въ Кашгарѣ учреждается русское консульство, завѣдываніе которымъ поручается чиновнику особыхъ порученій при департаментѣ мануфактуръ и торговли Н. Ф. Петровскому, извѣстному знатоку среднеазиатскихъ дѣлъ.

— «Голосу» сообщаютъ, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ участіи правительства въ празднованіи трехсотлѣтняго юбилея со времени присоединенія Сибири къ русскому государству. Официально еще не опредѣленъ день, съ котораго слѣдуетъ считать трехсотлѣтіе, но по всѣмъ историческимъ даннымъ съ достаточною точностью дѣлается указаніе, что празднество юбилея должно отнестись къ концу нынѣшняго года. «Голосъ» замѣчаетъ, что если сообщаемое извѣстіе подтвердится, то оно несомнѣнно будетъ встрѣчено населеніемъ Сибири съ большою радостью, такъ какъ предстоящая трехлѣтняя годовщина неразрывнаго существованія Сибири съ Россіей считается во всѣхъ слояхъ ея населенія событіемъ чрезвычайно важнымъ, которое, по общему тамъ мнѣнію, должно быть отпраздновано достойнымъ образомъ. Участіе правительства въ празднованіи юбилея еще болѣе укрѣпитъ надежду въ жителяхъ Сибири, что уже близко то время, когда и ихъ родивъ даны будутъ тѣ блага общественной жизни, которыя дарованы Европейской Россіи реформами въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го.

— Рядомъ съ послѣдующимъ упраздненіемъ генераль-губернаторства въ Западной Сибири, по слухамъ, предполагается послать въ Западную Сибирь сенатора Гирса, для обзора края и окончательнаго довершенія административной реформы на мѣстахъ.

— Въ министерствѣ Двора дѣлаются окончательныя приготовления къ посылкѣ особой комиссіи для ревизіи Горнаго Алтайскаго Округа. При комиссіи будутъ находиться ученые и геологи, имѣющіе произвести изслѣдованіе Алтая.

— Министерство народнаго просвѣщенія, какъ извѣщаетъ «Голосъ», съ цѣлью предоставленія строительному комитету по возведенію зданій сибирскаго университета средствъ для продолженія работъ, вошло съ представленіемъ въ комитетъ министровъ объ употребленіи пожертвованнаго, въ 1803 году, статскимъ совѣтникомъ Павломъ Григорьевичемъ Демидовымъ на учрежденіе университета въ Тобольскѣ капитала на надобности устраиваемаго въ настоящее время сибирскаго университета въ Томскѣ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Очеркъ санитарнаго состоянія Западной Сибири, 1880. Составленъ врачомъ А. Ремезовымъ.

Трудъ г. Ремезова, представляющій первую попытку описанія всей Западной Сибири въ санитарномъ отношеніи, мы считаемъ заслуживающимъ самаго серьезнаго вниманія всякаго любящаго свой край сибиряка, и это несмотря на сознаваемые самимъ авторомъ неполноту и шаткость статистическихъ свѣдѣній, какими онъ могъ располагать.

Несмотря на то, что г. Ремезовъ имѣлъ крайне скудные матеріалы по санитарной статистикѣ, онъ пробуетъ представить картину санитарнаго состоянія Западной Сибири, дѣйствительно, весьма поучительна. Г. Ремезовъ дѣлитъ Западную Сибирь, на основаніи климатическихъ и почвенныхъ условій, на четыре полосы: 1) тундро-лѣсно-болотистая, оканчивающаяся, впрочемъ, не на одной параллели, но приблизительно 56° сѣверной широты; сюда относятся округа: Березовскій, Сургутскій, Нарымскій, Томскій, Маріинскій, Тарскій, Тобольскій, Тюменскій и Туринскій; 2) черноземно-болотисто-степная съ округами Ялуторовскимъ, Ишимскимъ, Курганскимъ, Тюкалинскимъ, Каинскимъ и Барнаульскимъ; 3) лѣсно-горная полоса съ округами Кузнецкимъ и Бійскимъ; 4) гористо-песчано-степная полоса, куда принадлежатъ Акмолинская и Семипалатинская области съ городами Омскомъ, Петропавловскомъ, Акмолинскомъ, Павлодаромъ, Семипалатинскомъ, Кокпектомъ, Устькаменогорскомъ, Кокчетавомъ, Атбасаромъ, Каркаралинскомъ и Зайсанскимъ приравненнымъ. Мы не будемъ характеризовать всѣ эти полосы въ отношеніи ихъ физическихъ качествъ, тѣмъ болѣе, что самое названіе ихъ до нѣкоторой степени даетъ объ этомъ кое-какое понятіе; но остановимся нѣсколько на сравнительной болѣзненности и смертности въ нихъ. Взглянемъ сначала на общую таблицу. Относительно болѣзненности г. Ремезовъ разсматриваетъ отдѣльно въ каждой полосѣ катарральныя горячки, перемежныя лихорадки, тифы, ревматизмы и сифилисъ. Катарральныя горячки, составляющія во всей Западной Сибири 13,87% всѣхъ заболѣваній, тифы, составляя въ описываемомъ краѣ 5,45%, ревматизмы, даютъ въ среднемъ 7,39%, распространеніе же сифилиса даетъ 8,04% всѣхъ заболѣваній въ краѣ. Такимъ образомъ нельзя не обратить вниманіе, что перемежныя лихорадки увеличиваются съ сѣвера на югъ, что еще болѣе бросается въ глаза при детальномъ разсмотрѣніи отдѣльныхъ полосъ; тифы же всего болѣе встрѣчаются въ полосахъ, лежащихъ на пути ссыльно-пересылочнаго тракта. Что касается смертности, то она, составляя во всей Западной Сибири 3,35%, располагается слѣдующимъ образомъ: первая полоса (3,81%), вторая полоса (3,71%), третья полоса (3,46%) и четвертая (2,44%). Въ высшей степени интересно однако, что эта общая смертность представляетъ различныя отношенія въ городахъ и округахъ.

Не имѣя возможности разбирать здѣсь въ подробности санитарное состояніе отдѣльныхъ полосъ, мы остановимся только на тѣхъ городахъ, гдѣ % приращенія населенія является отрицательнымъ, т. е. гдѣ населеніе вымираетъ. Въ первой полосѣ вымирающіе города суть: Тюмень со смертностью въ 6,67% и съ процентомъ приращенія—1,87%; Туринскъ со смертностью въ 5,71% и процентомъ приращенія—0,62%; Тара со смертностью въ 3,87% и процентомъ приращенія—0,41% и Томскъ со смертностью въ 5,11% и процентомъ приращенія—0,22%. Во второй полосѣ вымираютъ: Тюкалинскъ, Ялуторовскъ и Курганъ, съ смертностью—4,03%, 3,7% и 3,4%, а процентъ приращенія—0,65, —0,54 и —0,47. Къ этому надобно прибавить, что, какъ видно изъ приведенной выше таблицы, процентъ приращенія городовъ Западной Сибири значительно ниже нормальнаго, если его принимать равнымъ хотя бы 1%: только въ четвертой полосѣ онъ нѣсколько приближается къ этому послѣднему (0,84). Чтобы объяснить хотя до нѣкоторой степени громадную смертность сибирскихъ городовъ, опишемъ санитарное состояніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, на примѣръ, Тюмени, Томска и Омска. Тюмень лежитъ по обоимъ берегамъ рѣки Туры; большая часть города расположена на возвышенномъ правомъ берегу, а меньшая—на низменномъ лѣвомъ берегу, который весною нѣрѣдко затопляется водой. Въ окрестности города—небольшія березовыя рощи, а съ сѣверо-восточной стороны лугъ, переходящій за городомъ въ болота и озера. Всѣ улицы,

числомъ 72, имѣютъ черноземный грунтъ, образовавшійся въ продолженіи десятковъ лѣтъ отъ сваливанія и грунтованія ихъ навозомъ со дворовъ жителей. Поэтому въ Тюмени весною и въ дождливое время—непроходимая грязь, состоящая изъ навозу, песку и разныхъ отбросовъ домашняго хозяйства и отъ кожевенныхъ заведеній, которыхъ въ городѣ не мало. По многимъ улицамъ весною и осенью буквально нельзя пройти. На главныхъ улицахъ устроены канавы, но онѣ нисколько не служатъ для осушенія мѣстности и стока воды, а напротивъ даже въ сухое время содержатъ въ изобиліи крѣпкую вытяжку изъ уличнаго навоза, грязи, гниющихъ отбросовъ и даже содержатъ группы животныхъ (собакъ, кошекъ и пр.). Въ городѣ находится двѣ площади, содержащіяся крайне грязно. Жителей обою пола 15,594; кабаковъ 100. Вода для питья и приготовленія пищи изъ рѣки Туры—иловатая и мутная въ лѣтнее, но особенно въ весеннее время. Для пользованія горожанъ и нижнихъ чиновъ мѣстныхъ воинскихъ командъ въ городѣ устроена больница на 33 кровати, кромѣ той есть еще тюремная больница для пересыльныхъ арестантовъ на 70 кроватей. Преобладающія болѣзни: тифы (24,19%), катарральныя горячки (15,49%), перемежныя лихорадки (7,17%), сифилисъ (6,28%), воспаленіе легкихъ (6,12%) и ревматизмы (3,3%). Смертность отъ болѣзней—14,8%.—Томскъ расположенъ на правомъ берегу р. Томи и по обѣимъ сторонамъ впадающей въ нее небольшой рѣчки. Рѣка Томи обгибаетъ городъ съ юго-запада и съ запада почти полукругомъ. Должна ея противъ города (шириною около 10 верстъ) окаймлена возвышенностями, состоящими изъ наносныхъ сланцевыхъ породъ, дровы, песку и отчасти глины. Во время весеннихъ разливовъ Томи, все плоское пространство на лѣвомъ берегу ея покрывается водой, по спаденіи которой въ ложбинахъ образуются небольшія озера и болота. На правомъ берегу Томи возвышенности съ юго-восточной части города подходят къ самому руслу рѣки и, подмываемыя водою, представляютъ обрывы вышиною до 30 саж.; далѣе внизъ по теченію Томи, по лѣвому берегу, лежитъ низменная, въ началѣ песчаная, затѣмъ, иловатая полоса земли шириною отъ 1½ до 2 верстъ, заливаемая въ половодье на значительномъ пространствѣ и изрѣзанная протоками, въ которыхъ остается вода, покрывающаяся лѣтомъ болотными растеніями. При впадѣніи рѣки Ушайки въ Томи устроенъ базаръ, состоящій изъ нѣсколькихъ каменныхъ и деревянныхъ корпусовъ. Базарная площадь весною и осенью имѣетъ видъ навознаго болота, а послѣ сильныхъ весеннихъ наводненій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грязныя лужи не высыхаютъ и въ теченіи всего лѣта. Заселенныя части города расположены преимущественно на низменностяхъ по обѣимъ сторонамъ Ушайки и по берегу Томи. Изъ возвышенностей заселена ремесленниками и мѣщанами такъ называемая Воскресенская гора. Почва здѣсь песчаная и мѣстами глинистая. Окраины возвышенности изрѣзаны рвами, въ которыхъ скопляется много грязи и навоза, сваливаемого ближайшими домохозяевами. Кромѣ того, почти въ центрѣ этой части города лежитъ озеро до 150 саж. въ діаметрѣ, съ болотистымъ по срединѣ островомъ. Озеро это служитъ для купанія лошадей и обывателей, но иногда изъ него берутъ воду для приготовленія пищи. На лѣвомъ берегу Ушайки находится другая возвышенность—Юрточная гора, одинаковая по качеству грунта съ предыдущею. Улицы въ городѣ грунтовыя. Въ лучшихъ частяхъ города онѣ усыпаны крупнымъ пескомъ или галькой, большинство же завалено мусоромъ съ дворовъ, щебнемъ, навозомъ и т. п., отчего въ ненастное время онѣ дѣлаются почти непроходимыми отъ грязи, а въ сухое на нихъ отъ проѣзда поднимается масса иловатой пыли. На многихъ улицахъ по обѣимъ сторонамъ вырыты канавы для стока воды, покрытыя обыкновенно деревянными досками, но вода въ нихъ застаивается и покрывается въ лѣтнюю пору плѣсенью—болотною порослью. Постройки зажиточнаго класса горожанъ довольно помѣстительны и теплы, но подвальные этажи сыры. Впрочемъ, обыватели занимаютъ обыкновенно нѣсколько заднихъ комнатъ небольшихъ размѣровъ. Тутъ и спальни, столовыя и дѣтскія. Во всѣхъ этихъ комнатахъ, при отсутствіи надлежащихъ способовъ очищенія, воздухъ не отличается чистотою. Большія же парадныя комнаты остаются пустыми и служатъ только для приѣма гостей. Менѣе достаточное населеніе помѣщается въ деревянныхъ домахъ, проконопаченныхъ мохомъ, внутри выштукатуренныхъ и снаружи обшитыхъ тесомъ. Самые бѣдные жители тѣсняются въ небольшихъ избушкахъ, болѣею частію сырыхъ и холодныхъ. Устройство отхожихъ мѣсть крайне неудовлетворительно. Даже въ большихъ домахъ отъ нихъ распространяется зловоніе по лѣстницамъ и по двору. Большинство жителей имѣетъ воду рѣчную, которая весною бываетъ во-

все негодна къ употребленію отъ примѣси разныхъ нечистотъ. Врачебныя заведенія: городская больница на 55 кроватей, тюремная больница на 70 кроватей, больница центрального пересыльного замка на 97 кроватей и военный лазаретъ на 58 кроватей. Преобладающія болѣзни: тифы (15,03%), катарральныя горячки (9,39%), сифилисъ (9,01%), перемежныя лихорадки (7,84%), ревматизмы (5,04%), бронхиты (4,44%), возвратная горячка (3,6%). Смертность отъ болѣзней—8,26%.— Омскъ расположенъ на Иртышѣ и Оми. Иртышъ, текущій по длинѣ города у юго-западной стороны, отдѣляетъ его отъ степей; Омь же, прорѣзывая городъ въ поперечномъ направленіи, раздѣляетъ его на двѣ равныя части. Въ ближайшихъ окрестностяхъ города находятся на сѣверо-западѣ: склады городскихъ нечистотъ, городская роща, пивоваренный, винокуренный и кожевенный заводы; на сѣверо-востокѣ: тѣ же склады, рощи и два кладбища, а далѣе къ востоку по берегу Оми: кирпичное заведеніе, городская бойня, салотопенный заводъ и также березовыя рощи, на востокѣ: опять склады навоза, казачье кладбище. Городскія улицы весьма грязны и почти непроходимы. Площадей въ городѣ около 10-ти, изъ нихъ базарная и мокринская замѣчательны по толстому слою навоза, покрывающаго всю ихъ поверхность, по неприятымъ и вреднымъ испареніямъ отъ нихъ весною, осенью и послѣ дождей лѣтомъ. Отхожія мѣста устроиваются въ корридорахъ подъѣздовъ и относятся къ категоріи выгребныхъ. Воду для питья жители берутъ изъ Иртыша, Оми и колодезь. Анализъ показалъ, что въ первой рѣкѣ вода, ниже впаденія Оми, содержитъ много органическихъ веществъ, амміачныхъ и азотистыхъ соединеній. Преобладающія болѣзни въ городѣ: перемежныя лихорадки (20,1%), сифилисъ (11,7%), катарральныя горячки (8,9%), бронхиты (8,3%), ревматизмы (7,4%) и тифы (4,2%). Для пользования больныхъ находятся: военный госпиталь, устроенный на 325 кроватей, а въ случаѣ надобности на 425, городская больница на 20 кроватей и лазареты при гимназій и прогимназій, а также и при тюремномъ замкѣ. Госпиталь, хотя и устроенъ по навильонной системѣ, но такъ нецѣлесообразно, что вентилированіе палатъ не можетъ быть осуществлено безъ того, чтобы не впускать въ нихъ воздуха изъ ретирадъ. Изъ этого слѣдуетъ, что указаніе автора на городъ Омскъ, какъ на лучший въ гигиеническомъ отношеніи, благодаря присутствію въ немъ главнаго начальника, надобно понимать развѣ въ проищескомъ смыслѣ.

Мы ограничились описаніемъ по г. Ремезову только трехъ городовъ Западной Сибири, потому что въ другихъ повторяется та же картина грязи и нечистоты. Теперь посмотримъ, какъ распределена врачебная помощь тамъ. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Городскихъ больницъ.	Кроватей.	Больн. прик. общ. призр.	Кроватей.	Тюремныхъ.	Кроватей.	Военныхъ ла- заретовъ.	Кроватей.	Итого врач. заведеній.	Кроватей.
Тобольская губ.	6	141	3	112	7	190	2	64	18	507
Томская губ.	3	110	2	70	3	230	5	132	13	542
Акмолинск. обл.	1	20	—	—	2	25	7	452	10	497
Семипалат. обл.	1	20	—	—	—	—	5	168	6	188
Итого . . .	11	291	5	182	12	445	19	816	47	1734

Такимъ образомъ, при населеніи въ 3,145,373 чел. на одно врачебное заведеніе (безъ тюремныхъ и военныхъ), пришлось бы около 200,000 челов., а на одну больничную кровать 8,000 чел., съ военными же заведеніями приходится около 90 тысячъ на одно лечебное заведеніе и 2,637 человекъ на одну кровать. Къ этому надобно прибавить, что почти всѣ лечебныя заведенія расположены въ городахъ. Очевидно, сельское населеніе обходится безъ врачебной помощи, и тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли, представляетъ и меньшую смертность и болѣйшій процентъ нарожденія. Что-нибудь одно: или статистика сельскаго населенія не заслуживаетъ никакого довѣрія, или врачебная помощь, правильно организованная, не оказываетъ никакого вліянія на санитарное состояніе населенныхъ мѣстъ. Какъ бы то ни было, но санитарное состояніе Западной Сибири по истинѣ ужасно, и потому требуетъ настоятельныхъ мѣръ, которыя устранили бы существующія тамъ безобразія. Достаточно сказать, что изъ числа рождающихся дѣтей на первомъ году жизни умираетъ среднимъ числомъ приблизительно отъ $\frac{1}{3}$ (Тобольскъ, Тюмень, Кайенскъ, Барнауль, Каркаралинскъ) до $\frac{1}{2}$ (Тара, Петропавловскъ, Омскъ), а въ некоторыхъ городахъ даже и болѣе половины (Ялуторовскъ, Тюкалинскъ, Курганъ); по отношенію къ числу родившихся, смертность дѣтей до 5 лѣтъ равняется среднимъ числомъ $\frac{1}{2}$, но

въ некоторыхъ городахъ она даже болѣе половины (Тара, Ялуторовскъ, Тюкалинскъ, Курганъ, Барнауль, Петропавловскъ, Омскъ, Павлодаръ, Каркаралинскъ), а въ городѣ Тюмени болѣе суммы всѣхъ рождений на 26; дѣтская смертность, по отношенію къ общей смертности составляетъ до 1 года болѣе $\frac{1}{3}$, а до 5 лѣтъ болѣе половины всѣхъ смертей. А чтобы судить, въ какомъ положеніи въ Сибири ветеринарная часть, достаточно прочесть въ книгѣ г. Ремезова длинную выписку изъ отчета ветеринарнаго врача Г. В. Кравцова (стр. 240 и слѣд.). Выписка эта еще и тѣмъ замѣчательна, что оковчательно опровергаетъ мнѣніе г. Ремезова на счетъ болѣе лучшаго состоянія санитарной части въ Омскѣ, чѣмъ гдѣ-либо. Какой же выходъ изъ этого печальнаго положенія предлагаетъ г. Ремезовъ? Онъ говоритъ въ разныхъ мѣстахъ своей книги «о штрафной колонизаціи», какъ объ одной изъ причинъ распространенія въ Сибири заразныхъ болѣзней и искусственнаго увеличенія % смертности, вслѣдствіе увеличенія насильственныхъ смертей, но ни единымъ словомъ не проговаривается объ уничтоженіи ссылки—этого источника деморализаціи сибирскаго населенія. Далѣе онъ указываетъ, что въ европейской Россіи земская медицина поставлена много лучше, чѣмъ въ Сибири; но не говоритъ категорически, что въ Сибири безотлагательно необходимо ввести земскія учрежденія, какъ *conditio sine qua non* гражданственности въ краѣ, да и, говоря откровенно, статистическія данныя г. Ремезова скорѣе заставляютъ махнуть рукой на медицинское дѣло въ Сибири, чѣмъ тратиться на какія-либо нововведенія. Наконецъ, г. Ремезовъ пускается въ философію (стр. 259), изъ которой слѣдуетъ, что для привлеченія въ Сибирь врачей надобно увеличить имъ жалованье. Въ общемъ, въ книгѣ г. Ремезова мы не находимъ никакого выхода изъ безобразнаго состоянія Сибири въ санитарномъ отношеніи. Да и вообще, указывать выходы для устраненія зла, накопившагося вѣками, дѣло не легкое. Въ Россіи вѣдь порядочно уже лѣтъ дѣйствуютъ земскія учрежденія, которымъ, между прочимъ, вѣрена и санитарная часть. Но санитарное дѣло все-таки туго подвигается впередъ, какъ это можно видѣть хотя бы изъ статей Португалова въ «Русскомъ Богатствѣ» и г. Покровскаго въ «Русской Мысли». Статьи этихъ авторовъ составлены на основаніи отчетовъ медицинскаго департамента и рисуютъ намъ картину безотраднанаго состоянія медицины въ нашемъ отечествѣ. Но выходы, предлагаемые названными авторами, далеко неудовлетворительны: г. Португаловъ видитъ все дѣло нашего спасенія въ предохранительныхъ прививкахъ и вакцинаціяхъ всякаго рода; г. Покровскій, доказывая цѣлымъ рядомъ фактовъ полное невѣжество заправителей земскихъ учрежденій въ вопросѣ гигиены, предлагаетъ передать медицинскую часть въ руки специалистовъ. Португаловскій проектъ имѣетъ за себя только гадательныя основы; проектъ же г. Покровскаго, какъ намъ кажется, построенъ на слишкомъ теоретическомъ фундаментѣ, а именно: знаніе есть сила. Конечно, знаніе есть сила, но и невѣжество, обусловливаемое и поддерживаемое экономическою несостоятельностью народа, обладаетъ не менѣе значительною силою противодѣйствія, чего никакъ нельзя упускать изъ виду. И такимъ образомъ, весь вопросъ объ оздоровленіи русскаго народа вообще, а не одного сибирскаго, сводится къ цѣлому ряду другихъ вопросовъ: 1) какъ уничтожить въ массѣ народной невѣжество? 2) какъ достигнуть того, чтобы плоды народнаго труда доставались самимъ работникамъ, а не переходили по карманамъ непроизводительнаго класса нашего общества? Разрѣшите на первый разъ по крайней мѣрѣ эти два вопроса, и тогда навѣрно не придется пѣть Лазареву пѣсню о вымираніи и ужасающей болѣзненности нашего народа.

Въ томъ же очеркѣ г. Ремезовъ, не будучи сибирякомъ, а въ качествѣ пріѣзжаго наблюдателя, дѣлаетъ характеристику мѣстнаго населенія. Почтенный авторъ не сибирякъ, что доказывается слѣдующей тирадой, въ которой онъ характеризуетъ сибиряковъ: «Сибиряки рѣзко отличаются отъ великоруссовъ; они скрытны, уклончивы, болѣе выслушиваютъ другихъ, чѣмъ говорятъ сами, любятъ дѣйствовать исподтишка, но такъ, чтобы, оставаясь въ сторонѣ, повредить кающемуся пріятелю, глубоко ненавидятъ пріѣзжающихъ русскихъ. Эти нравственныя качества выработались отъ продолжительнаго беззаконія со стороны начальства» (стр. 99). Послѣдній отзывъ мы оставляемъ на совѣсти г. Ремезова. Конечно, сибиряки будутъ глубоко благодарны ему за мѣткую характеристику ихъ чертъ, хотя это и не первая характеристика. Къ недружелюбнымъ отзывамъ пріѣзжихъ чиновниковъ Сибири не привыкать. Мы далеки однако допускать, чтобы медикъ увлекся въ

столь серьезномъ трудѣ какими-либо личными антипатіями. Чтò ближе къ истинѣ, то это, конечно, нѣкоторое свойство скрытности, выработанное подъ вліяніемъ указываемыхъ имъ беззаконій. Припомнимъ также, что покойный Шаповъ, которымъ по справедливости можетъ гордиться и не одна Сибирь, но и метрополия ея,—также не особенно лестными красками описывалъ нравственныя качества сибиряковъ. Однакожъ, quod licet Jovi, non licet bovi: въ характеристикѣ Шапова, горячо любившаго свой родной край, видна глубокая горечь за всѣ тѣ постороннія условія, которыя сообщали и сообщаютъ сибирякамъ непривлекательный нравственный обликъ. Пріѣзжій же медикъ бросилъ свою характеристику бездоказательно, довольно небрежно, хотя и очень колко.

М. П.—въ.

— *Памятныя книжки Западной Сибири 1881, 1882 гг.* Въ отдѣлѣ библиографіи насъ просятъ указать на вкрадшіяся пробѣлы и на неизвинительное равнодушіе петербургской печати къ выходящимъ уже 2-й годъ въ Омскѣ «Памятнымъ Книжкамъ Западной Сибири», официальнаго происхожденія, усиленно рекомендуемымъ и содержащимъ весьма разнообразныя статьи, какъ-то: Новая Пасхаля, Пасхаля Зрячая, Таблица для нахождения дней недѣли, соответствующихъ даннымъ числамъ мѣсяца въ настоящемъ, Таблица восхожденія и захожденія солнца, оригинальная статья о вычисленіи процентовъ, Геометрическія правила, лекарственныя средства, которыя полезно имѣть въ домахъ и многое другое. Во 2-й книгѣ Китайскіе трактаты, Хронологическій очеркъ владѣтельныхъ въ Китаѣ династій, О годности молодыхъ людей въ Западной Сибири къ военной службѣ, объ устройствѣ крышъ изъ соломы или тростника, пропитанныхъ глиною и т. п.

При этомъ намъ совѣтуютъ оновѣстить о томъ отрадномъ явленіи, что изданія эти имѣютъ сотрудниковъ преимущественно изъ мѣстныхъ чиновниковъ и посвящены отвлеченію ихъ отъ пагубной игры въ винтъ, которой они доселѣ предавались. Книжки эти издаются на казенный счетъ и составляются по приказанію мѣстнаго начальства въ тѣ свободныя часы отъ служебнаго времени, кои могутъ быть употреблены съ пользою, безъ ущерба канцелярскимъ занятіямъ. Все изложенное заставляеть исправить отзывъ омскаго корреспондента въ № 6-мъ нашей газеты. Впрочемъ, мы должны также прибавить сожалѣніе одного изъ явившихся въ Петербургъ членовъ западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества, что изданія эти, при всемъ ихъ значеніи, не могли не выразиться въ отвлеченіи силъ отъ только-что созданнаго западно-сибирскаго отдѣла Импер. Русск. Географич. Общества.

3 мая состоялось общее собраніе акціонеровъ Сибирскаго Торговаго Банка, это почти единственный изъ акціонерныхъ банковъ, имѣющій отдѣленія въ Сибири, если исключить Волжско-Камскій Банкъ, котораго отдѣленіе въ Екатеринбургѣ, и Средне-Азіатскій Банкъ въ Ташкентѣ. На капиталъ Сибирскаго Банка въ 2.400,000 рублей, въ 1881 г. получено чистой прибыли: 114,000 руб. въ Екатеринбургѣ, 122,000 руб. въ Иркутскомъ отд. банка, 45,000 руб. въ Томск. отд. банка и 141,000 руб. въ Спб. комисіонерствѣ, а всего 422,000 руб., изъ коихъ отчислено въ запасный капиталъ Банка 56,000 руб., въ дивидендъ акціонерамъ 274,000 руб., по 28 р. на акцію (изъ коихъ 15 р. уже выданы въ январѣ), а остальные около 90,000 руб. въ вознагражденіе членовъ Правленія, совѣт. и проч.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 11 мая, курсъ на Лондонъ на 3 мѣс.: 24³/₈ пенс. за рубл., на Парижъ 256¹/₂ сант., на Гамбургъ 207⁷/₈ пфен., съ курсомъ слабѣе. Полуимперіалы по 8 р. 05¹/₂ к., рубли серебр. по 1 р. 35 к.; сдѣлано. 5⁰/₁₀₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 93³/₈, 2 3 и 4 вып. 90³/₄, 5 вып. 90¹/₂. Восточный заемъ 89⁷/₈, слабо. 5¹/₂ % рея. 98⁷/₈, 5⁰/₁₀₀ перв. выигр. заемъ 218¹/₄, Втор. выигр. заемъ 211¹/₂, 5⁰/₁₀₀ закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 127⁷/₈, (кред.) 85³/₄, Обл. Спб. Гор. кред. общ. 88¹/₂, обл. Моск. гор. кред. общ. 88¹/₈, 5¹/₂ % закл. лист. земск. банка Херс. губ. 93¹/₄, 6⁰/₁₀₀ закл. лист. Харьк. зем. банка 96, Моск. зем. банка 99¹/₄, Тифлис. зем. банка 90, акц. Спб. Учет. и Ссуд. Банка 445.

акц. Межд. ком. бан. 359, акц. Волжск.-Камск. ком. банка 418, акц. Сиб. торг. банка 344 (безъ оконч. дивид. въ 13 р.), акц. Центр. банка рус. зем. кред. 69, акц. Сар.-Симб. зем. бан. 105, Акц. парох. Общ. «Самолетъ» 185, акц. общ. «Кавк. и Мерк.» 475, акц. Главн. Общ. Рос. ж. д. 254¹/₂, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 81¹/₄, акц. Юго-Запад. ж. д. 94¹/₂, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 87¹/₂. Настроеніе биржи тихое, дѣль мало.

ПРОДАЕТСЯ ТОЛЬКО-ЧТО ВЫШЕДШАЯ ИЗЪ ПЕЧАТИ
БРОШЮРА:

300-ЛѢТІЕ СИБИРИ.

Празднованіе въ Петербургѣ и Москвѣ дня 26-го
октября 1581 года.

Цѣна 75 коп.

Брошюра издана съ благотворительной цѣлью, а потому принимаются и добавочныя пожертвованія. Главный складъ брошюры по Надеждинской улицѣ, въ д. № 22, кв. 34.

Тутъ же распродаютъ, по пониженной цѣнѣ, оставшіеся непроданными экземпляры 1-го тома и 1-го выпуска 2-го тома, «Сборника историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о СИБИРИ», а равно 1-й и 2-й выпуски брошюры «Пятидесятилѣтіе 2-й С.-Петербургской гимназіи. Воспоминанія».

Съ требованіями можно обращаться: въ С.-Петербургѣ: въ книжный магазинъ газеты «Новости» (Невскій, противъ Гостиного двора, № 44) и въ Москву у Р. Я. Таля (въ Воспитательномъ домѣ).

ТРИ ВОПРОСА.

I. Улучшенное устройство сельской общины. II. Ассигнаціи-деньги. III. Чему и какъ учиться.

В. ВАСИЛЬЕВА.

Цѣна 1 р. 50 к.

Продается въ квартирѣ автора. С.-Петербургъ, Фонтанка д. 117 и въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія».

— НОВЫЯ КНИГИ — ВЪ ЗАБЫТОМЪ КРАѢ

Разказы изъ быта сибирскихъ крестьянъ.

Н. И. НАУМОВА.

Цѣна 1 р. 50 к.

Продается въ Книжномъ магазинѣ Исакова, Спб. Гостиный дворъ, № 24.

ОЧЕРКИ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ.

ПУТЕШЕСТВІЕ 1876—1877 гг.

Г. Н. ПОТАНИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Цѣна 3 р.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Общество.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИА

къ юбилею трехсотлѣтія.

Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 р.

Въ книжномъ складѣ Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7; также въ конторѣ Редакціи «Восточное обозрѣніе».

ССЫЛКА НА ЗАПАДЪ

въ ея историческомъ развитіи и современномъ состояніи.

И. Я. ФОЙНИЦКАГО.

С.-Петербургъ, 1881 г. Цѣна 2 р. 50 к.—Книжный складъ и магаз. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., № 7.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

НА 1881 ГОДЪ

и таковая же на 1882 годъ.

Свѣденія церковныя.—Свѣденія статистическія.—Трактаты Рос-
сиі съ Китаемъ.—Ермакъ и его походы.—Хронологическій перечень
событій, относящихся къ исторіи Западной Сибири и проч.

Цѣна по 1 р. книжка.

Адресоваться въ военно-окружной штабъ, въ г. Омскъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“
ВЪ 1882 ГОДУ.

Полуежедневное изданіе, выходящее безъ предвар. цензуры.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, при «Церк.-Общ. Вѣстникѣ»
въ 1882 г. будетъ изданъ въ видѣ бесплатнаго приложенія
«Календарь для духовенства», въ которомъ, кромѣ необхо-
димыхъ календарныхъ свѣдѣній, мы имѣемъ въ виду, помѣ-
стить собраніе узаконеній, относящихся какъ къ организациі
центрального управленія духовнаго вѣдомства, такъ и къ
разнообразнымъ правамъ и обязанностямъ духовенства, заим-
ствуя ихъ, частію изъ «Полнаго собранія законовъ Россійской
Имперіи», частію изъ дѣйствующаго «Свода Законовъ», а
равно и изъ другихъ источниковъ.

При «Календарѣ» будетъ приложенъ также подробный
адресъ-календарь лицъ служащихъ по духовному вѣдомству,
преосвященныхъ архіереевъ, начальствующихъ и учащихъ въ
духовныхъ заведеніяхъ и пр.

Условія подписки на «Церк.-Общ. Вѣстн.» тѣ же, какъ и
въ предыдущіе годы, т. е. на годъ 7 руб., на полгода 4 руб.,
на три мѣсяца 2 р. 50 к., на мѣсяць 1 р. Годовая цѣна за
границей 10 руб.—Отдѣльные №№ по 10 коп.

Требованія на газету слѣдуетъ адресовать: въ редакцію
«Церковно-Общественнаго Вѣстника», въ С.-Петербурѣ,
Троицкій пер., д. № 3, кв. 5.

Редакторъ-Издатель А. И. Поповицкій.

Продолжается подписка на журналъ

«ВѢКЪ»

(ЛИТЕРАТУРНЫЙ, УЧЕНЫЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ).

Журналъ выходитъ, ежемѣсячно, т. е. 12 книгъ въ годъ,
по формату и по программѣ первой книги.

Примѣчаніе: При Историческомъ и Славянскомъ отдѣ-
лахъ будутъ прилагаться портреты выдающихся дѣятелей:
Русскихъ, Польскихъ, Чешскихъ, Болгарскихъ и Сербскихъ.

Въ журналѣ примутъ участіе лучшіе беллетристы; а въ
ученомъ, славянскомъ, историческомъ и юридическомъ отдѣ-
лахъ—многіе изъ профессоровъ нашихъ университетовъ и та-
лантливейшіе изъ Славистовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Безъ доставки	14 р.	7 р.	4 р. 50 к.	2 р. — к.
Съ достав. въ Петер.	15 >	8 >	4 > 75 >	2 > 25 >
Съ Перес. въ др. гор.	16 >	10 >	5 > — >	2 > 50 >

Книгопродавцы пользуются обычною уступкою.

Главная контора журнала «Вѣкъ» помѣщается въ С.-Пе-
тербургѣ, по Офицерской, домъ № 15, кв. № 18.

Иногородныхъ просятъ преимущественно обращаться въ
главную контору.

Издатель-Редакторъ М. Филиповъ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

НЕДѢЛЯ.

Въ 1882 году «НЕДѢЛЯ» издается на прежнихъ основа-
ніяхъ, то-есть еженедѣльно, съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА
РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ», выходящаго ежемѣсячными
книжками.

Цѣна газеты «Недѣля» съ «Журналомъ Романовъ и По-
вѣстей» 8 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Подписка на 1882 г. открыта.

Подписка принимается въ Петербургѣ, въ редакціи «Не-
дѣля»: Ивановская, 6.—Редакторъ-издатель П. Гайдебуровъ.

ПОЛИТИЧЕСКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

„ВОЛЖСКО-КАМСКОЕ СЛОВО“

Выходить въ г. Казани съ 1 декабря 1881 года ежедневно,
кромѣ послѣпраздничныхъ дней, по слѣдующей программѣ:

I. Законодательныя и другія правительственныя распоря-
женія, преимущественно имѣющія особенно близкое отноше-
ніе къ мѣстному краю.—II. Телеграфныя извѣстія изъ С.-Пе-
тербурга и другихъ важнѣйшихъ центровъ Русскаго государ-
ства и городовъ Волжско-Камскаго края.—III. Статьи въ
формѣ передовыхъ и другія по экономическимъ и прочимъ
общественнымъ вопросамъ областной жизни.—IV. Статьи, по-
священныя изученію края въ отношеніи естественно-истори-
ческомъ.—V. Статистическія данныя, какъ основной мате-
риалъ для изученія и обсуждения современнаго состоянія и
нуждъ областной жизни.—VI. Этнографическіе очерки разно-
племеннаго населенія Волжско-Камскаго края.—VII. Истори-
ческія и археологическія статьи по различнымъ эпохамъ про-
шедшаго Волжско-Камскаго края, т. е. Булгарскаго и Казач-
скаго царствъ и со времени присоединенія Казани къ Мо-
сковскому государству.—VIII. Библиографія и критика про-
изведеній печати, особенно имѣющихъ отношеніе къ мѣст-
ному краю или принадлежащихъ Казанскимъ ученымъ.—IX.
Обозрѣніе русской періодической печати.—X и XI. Хроника
общественной жизни г. Казани и мѣстнаго края и хроника
Казанскаго Университета и другихъ высшихъ учебныхъ за-
веденій въ г. Казани; обозрѣнія дѣятельности мѣстныхъ уче-
ныхъ, благотворительныхъ и другихъ обществъ.—XII. Отче-
ты о дѣятельности земскихъ, городскихъ и сословныхъ об-
щественныхъ установленій.—XIII. Юридическая хроника: ука-
затель назначенныхъ къ слушанію дѣлъ въ судебныхъ уста-
новленіяхъ, отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ судебныхъ
установленій, судебныя рѣшенія, разборъ и обсужденіе по-
слѣднихъ.—XIV. Хроника Казанскаго театра и другихъ об-
щественныхъ собраній и увеселеній.—XV и XVI. Корреспон-
денціи изъ городовъ и уѣздовъ, особенно Волжско-Камской
области, и важнѣйшія извѣстія о событіяхъ и жизни дру-
гихъ мѣстностей Русскаго государства.—XVII. Важнѣйшія
извѣстія заграничныя.—XVIII. Общеполезныя свѣдѣнія: но-
выя открытія въ области наукъ и искусствъ, по разнымъ
отраслямъ промышленности и домашнему хозяйству; хозяй-
ственные совѣты и замѣчанія.—XIX. Фельетонъ.—XX. Мѣст-
ный календарь.—XXI. Торгово-справочный отдѣлъ: бирже-
выя свѣдѣнія о фондахъ и процентныхъ бумагахъ, о вексель-
номъ курсѣ; свѣдѣнія о цѣнахъ и сдѣлкахъ.—XXII. Казен-
ныя и частныя объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ, СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ МѢСТА
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ:

За годъ 10 руб. За три мѣсяца 4 руб. — коп.
За полгода 6 > За одинъ мѣсяць 1 > 50 >

За напечатаніе объявленій: 1 разъ 7 к. за строку, 2
раза 11 к., 3 раза 15 к.; за объявленія на первой стра-
ницѣ—вдвое.

Подписчики адресуютъ свои требованія: въ г. Казань, въ
редакцію газеты «Волжско-Камское Слово».

Редакторъ-издатель профессоръ С. Шилевскій.